

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ: 1 и 16 ЧИСЕЛЪ.

Подписка принимается въ
Редакціи при Пензенской
духовной Семинаріи.

№ 12.

Цѣна годовому изданію
Вѣдомостей съ пересылкою
и доставкою 5 руб.

15-го іюня 1891 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Списокъ лицъ духовнаго званія Пензенской епархіи, коихъ Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, въ 15 день минувшаго мая Всемиловитвѣйше соизволилъ удостоить награжденія нижеслѣдующими знаками отличія:

А) За службу по епархіальному вѣдомству.

Орденомъ св. Анны 3 степени: настоятель Нижне-ломовскаго Казанскаго монастыря, архимандритъ Гедеонъ; г. Нижняго Ломова, соборной Крестовоздвиженской церкви, протоіерей Петръ Соколовъ; г. Верхняго Ломова, соборной Крестовоздвиженской церкви, протоіерей Іоаннъ Сацертотовъ; инсарскаго уѣзда, церкви с. Вертелима, священникъ Іаковъ Хитровскій.

Б) За службу по гражданскому и военному вѣдомствамъ.

Орденю св. Анны 3 степени: г. Мокшана, соборной церкви, свящ. **Петръ Каліоповъ.**

Списокъ лицамъ духовнаго званія Пензенской епархіи, кои за службу по духовному вѣдомству награждаются Святѣйшимъ Синодомъ ко дню священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ.

А) палицею—Пензенскаго кафедральнаго собора, кафедральный протоіерей Стефанъ **Масловскій**; б) наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ—г. Пензы, кладбищенской Митрофановской церкви, священникъ Алексѣй **Артобелевскій**; пензенскаго уѣзда, церкви села Кучукъ-Поръ-Архангельскаго, священникъ Михаилъ **Индустріевъ**; того же уѣзда, церкви села Дертева, священникъ Іоаннъ **Благодаровъ**; ниже-ломовскаго уѣзда, церкви села Голицына, священникъ Михаилъ **Элпидовъ**; наровчатскаго уѣзда, церкви села Воскресенской Лашмы, священникъ Петръ **Лентовскій**; саранскаго уѣзда, церкви села Старыхъ Турдакъ, священникъ Іоаннъ **Островидовъ**; чембарскаго уѣзда, церкви села Чернышева, священникъ Григорій **Студенскій**; в) камилавкою—г. Пензы, кафедральнаго собора, священникъ Константинъ **Ручимскій**; пензенскаго уѣзда, церкви села Чернцовки, священникъ Іоаннъ **Симилейскій**; городищенскаго уѣзда, церкви села Мордовскаго Ишима, священникъ Іоаннъ **Архангельскій**; того же уѣзда, церкви села Трофимовки, священникъ Стефанъ **Архонтовъ**; того же уѣзда, церкви села Репьевки, священникъ Петръ **Солоновъ**; того же уѣзда, церкви села Борисовой Кеньши, священникъ Николай **Флоренсовъ**; того же уѣзда, церкви села Сермана, священникъ Нилолай **Милов-**

скій; г. Наровчата, Троицкой церкви, священникъ Павелъ **Инсарскій**; наровчатскаго уѣзда, церкви села Краснополя, священникъ Петръ **Лиловъ**; инсарскаго уѣзда, церкви села Леплейки, священникъ Димитрій **Фриновскій**; того же уѣзда, церкви села Старога Ашина, священникъ Алексѣй **Элпидинскій**; ниже-ломовскаго уѣзда, церкви села Низовки, священникъ Алексѣй **Быстровъ**; заштатнаго гор. Троицка, Троицкой соборной церкви, священникъ Михаилъ **Рождественскій**; Керенскаго Тихвинскаго женскаго монастыря, священникъ Иоаннъ **Кантовъ**; керенскаго уѣзда, церкви села Шеина, священникъ Алексѣй **Европейцевъ**; того же уѣзда, церкви села Черкаскаго, священникъ Левъ **Павпертовъ**; мокшанскаго уѣзда, церкви села Трубетчины, священникъ Николай **Ювенскій**; г. Саранска, Иоанно-Богословской церкви, священникъ Димитрій **Охотинъ**; саранскаго уѣзда, церкви села Тепловки, священникъ Даниль **Дагестановъ**; г. Чембара, Николаевской церкви, священникъ Иоаннъ **Лагарповъ**; чембарскаго уѣзда, церкви села Щепотьева, священникъ Петръ **Боголюбовъ**; того же уѣзда, церкви села Машты, священникъ Николай **Прудентовъ**; того же уѣзда, церкви села Полянъ, священникъ Лука **Ключевъ**; г) благословеніемъ Святѣйшаго Синода, безъ грамоты—г. Пензы, Николаевской при тюремномъ замѣѣ церкви, священникъ Александръ **Протодіаконовъ**; саранскаго уѣзда, церкви села Малой Танѣвки, священникъ Григорій **Артоболовскій**; мокшанскаго уѣзда, церкви села Михайловскаго, священникъ Алексѣй **Миловзоровъ**; чембарскаго уѣзда, церкви села Сулакъ, священникъ Сергѣй **Виллаховъ**; того же уѣзда, церкви села Грязнухи, священникъ Петръ **Агаревъ**; наровчатскаго уѣзда, церкви села Веденяпина, священникъ Александръ **Виргиліевъ**; пензенскаго уѣзда, церкви села Матвѣвки, священникъ Адрианъ **Добросмысловъ**.

За службу по гражданскому и военному ведомствамъ.

А) наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ — г. Мокшана, Михайловской церкви, священникъ Владиміръ Прилуцкій; краснослободскаго уѣзда, церкви села Ельникъ, священникъ Петръ Покровскій; того же уѣзда, церкви села Аракчеева, священникъ Евграфъ Снѣжницкій; б) камилавкою—того же уѣзда, церкви села Пурдошскъ, священникъ Григорій Гиркановъ.

Государь Императоръ, по внесенному Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода въ Комитетъ Министровъ, вслѣдствіе ходатайства Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Митрофана, Епископа Пензенскаго и Саранскаго, представленію, Всемилостивѣйше соизволилъ, согласно положенію сего Комитета пожаловать старостѣ Владимірской церкви города Краснослободска, мѣщанину Огдору Скобликову золотую медаль съ надписью „за усердіе“ для ношенія на груди на станиславской лентѣ.

СВѢДѢНІЯ ПО ЕПАРХІИ.

Объявлена благодарность Епархіальнаго Начальства: 1) крестьянину деревни Грачевой, саранскаго уѣзда, Алексѣю Никитину Грачеву за пожертвованіе въ 150 р. плащаницы въ Спасскую церковь села Грибоѣдова, того же уѣзда, 2) священнику села Линевки, чембарскаго уѣзда, Анатолію Лебедеву за убѣжденіе своихъ прихожанъ къ пожертвованію 1,500 р. на устройство новаго иконостаса; 3) церковному старостѣ сего же села крестьянину Якову Лопаеву за усердіе и труды по благоукрашенію приходскаго храма; 4) прихожанамъ того же села за по-

жертвованіе 1,500 р. на устройство новаго иконостаса въ своей приходской церкви; 5) землевладѣльцу села Еремѣевки, городищенскаго уѣзда, Николаю Волженскому за пожертвованіе 300 р. на перелитіе двухъ разбитыхъ колоколовъ въ одинъ колоколь, вѣсомъ въ 30 пуд. 15 фунт. для приходской церкви вышеозначеннаго села.

Объявляется къ свѣдѣнію оо. благочинныхъ резолюція Его Преосвященства, отъ 14 мая 1891 года за № 2484, послѣдовавшая на докладѣ Консисторіи отъ 13 того же мая: „Хотя Пензенскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ еще въ 1868 году и установлено восполнять жалованье, не дополучаемое нѣкоторыми благочинными по недостатку душъ,—отъ остатковъ жалованья го другимъ благочиніямъ; но я нахожу таковое выполненіе 1) и вообще не имѣющимъ основанія и законности, такъ какъ жалованье благочиннымъ есть дѣло частное, а не общее—узаконенное, и потому оно и должно быть выдаваемо на счетъ мѣстныхъ средствъ каждаго благочинія, а не на счетъ другихъ, 2) въ частности по отношенію къ поименованнымъ благочиннымъ, не дополучившимъ жалованья, и не нужнымъ, кромѣ благочиннаго Алексѣя Никольскаго, потому что: а) у протоіерея Ө. Быстрова только 13 приходскихъ церквей, а прочія безприходныя и домовыя, не требующія и особыхъ трудовъ отъ благочиннаго; б) у красвослободскаго протоіерея Архангельскаго—5 приходскихъ церквей, а 6-я монастырская, слѣдовательно ему и достаточно 50 р.; в) у протоіерея Алмазова, правда, 10 церквей, но всѣ въ городѣ, а потому ему нѣтъ нужды имѣть лошадей, или ванимать подводы; г) у Ярославскаго не 14, а 13 церквей, а 14-я безпричтная, слѣд. онъ не дополучилъ всего 3 руб. съ коп.,

и д) у Никольскаго дѣйствительно 21 церковь, но одна изъ нихъ приписная (Грибоѣдово), и большинство приходовъ малолюдныхъ, во вѣдъ посему и книги церковныя меньше и дѣла меньше.

Въ виду вышеизложеннаго полагаю, что означенные благочинные могутъ оставаться и при получаемомъ ими жалованьѣ, а если желаютъ и найдутъ возможнымъ — могутъ увеличить взносъ съ своихъ благочиній. Остатки-же отъ жалованья благочинныхъ всѣ и теперь и на будущее время препровождать своевременно въ Иннокентіевское Братство на доброе и святое дѣло миссіонерства“.

Отчетъ о дѣйствіяхъ Совѣта Иннокентіевскаго Просвѣтительнаго Братства Пресвятыя Богородицы въ г. Пензѣ за 1890—1891 годъ.

Существующее съ декабря мѣсяца 1885 года, въ память благоговѣнно чтимаго населеніемъ Пензенской епархіи почившаго святителя Пензенскаго Иннокентія, Просвѣтительное Братство, поставивъ цѣлю своей дѣятельности возвышеніе и распространеніе христіанскаго просвѣщенія между жителями Пензенской губерніи, въ особенности среди инородцевъ и раскольниковъ, за все время своего существованія заботливо принимало разныя мѣры и средства, какъ къ охраненію и распространенію здраваго правильно-христіанскаго ученія собственно въ средѣ православныхъ, такъ и къ противодѣйствию всякаго рода заблужденіямъ и вѣроученіямъ со стороны раскольниковъ и сектантовъ, искажающихъ ученіе православной Церкви. Кругъ дѣятельности Братства, получая съ каждымъ годомъ большее и большее развитіе, становится вмѣстѣ съ тѣмъ въ значительной степени разнообразнѣе и плодотворнѣе. И если первоначаль-

ная дѣятельность завѣдующаго дѣлами Братства Совѣта главнымъ образомъ направлена было на подготовительныя работы къ лучшему выполненію предположенныхъ Братскимъ уставомъ просвѣтительныхъ цѣлей, то въ послѣдующее затѣмъ время характеристическою чертою дѣйствій Совѣта является уже примѣненіе къ дѣлу тѣхъ способовъ и средствъ, какія рекомендованы этимъ уставомъ.

Для болѣе точнаго и подробнаго ознакомленія, какъ съ составомъ самаго Братства, такъ равно и съ важнѣйшими дѣйствіями и мѣропріятіями Совѣта въ отчетномъ году, и на сколько успѣшно эти дѣйствія и мѣропріятія послужили великому и святому дѣлу ослабленія раскола и вразумленія его послѣдователей, представляются слѣдующія извлеченія изъ дѣлопроизводства Совѣта въ отчетномъ году.

Составъ Братства и Совѣта. Съ августа мѣсяца 1890 года попечителемъ Братства состоитъ Преосвященный Митрофанъ, Епископъ Пензенскій и Саранскій. Въ отчетномъ году въ составѣ Братства вмѣстѣ съ пожизненными почетными членами числилось 169 братчиковъ и сестеръ, изъ коихъ лицъ духовнаго званія 156 и лицъ свѣтскаго званія 13.

Пожизненными почетными членами Братства состоятъ: бывшій Пензенскій губернаторъ, тайный совѣтникъ Александръ Александровичъ Татищевъ, игуменія Мокшанскаго женскаго монастыря Таисія, вдова статскаго совѣтника Вѣра Павловна Чарикова и потомственный почетный гражданинъ Иванъ Ѳедоровичъ Памфиловъ.

Завѣдывающій дѣлами Братства Совѣтъ состоялъ изъ слѣдующихъ лицъ: предсѣдатель — каѳедральный протоіерей Масловскій; товарищъ предсѣдателя — ктиторъ каѳедрального собора почетный гражданинъ Вярвильскій; члены: ключарь каѳедрального собора, протоіерей Смирновъ; благо-

чинный Пензенск. градскихъ церквей, протоіерей Быстровъ; статскій совѣтникъ Пелетьминскій; священникъ Поздневъ; преподаватель семинаріи Орловъ; казначей Братства священникъ Ручимскій; бібліотекаръ преподаватель семинаріи Васильевъ и секретарь Совѣта коллежскій ассессоръ Смирновъ.

Засѣданія Совѣта и свидѣтельствованія братскихъ суммъ, согласно съ уставомъ Братства, происходили ежемѣсячно. Бумагъ въ теченіе года поступило 162; журнальныхъ статей составлено 84 и выпущено исходящихъ 59.

Оборотъ денежныхъ суммъ. Главнѣйшія статьи прихода: къ 30 мая 1890 года въ кассѣ Братства оставалось 5,935 р. 87 к. Къ этой суммѣ въ теченіе отчетнаго года поступило: а) обязательныхъ взносовъ отъ оо. благочинныхъ на пособіе причтамъ въ раскольническихъ приходахъ 517 р. 15 к.; б) кружечнаго сбора по церквамъ епархіи 362 р. 42 к.; в) по подписнымъ листамъ пожертвованій 644 р. 53 к.; г) членскихъ взносовъ 423 р. 19 к.; д) процентовъ по разнымъ Государственнымъ билетамъ 218 р. 19 к.; е) остатокъ отъ благочинническаго жалованья за 1889 и 1890 годы 1,769 р. 72 к. Всего за отчетный годъ съ другими мелкими поступленіями на приходъ получено 4,785 р. 34 к., что съ остаткомъ отъ прошедшаго года составляетъ сумму въ 10,721 р. 21 к.

Главнѣйшія статьи расхода: а) выдано въ пособіе шести причтамъ раскольническихъ приходовъ и крестьянину начетчику Тужилкину 635 р.; б) жалованье съ 1 марта текущаго года миссіонерамъ — священнику Оетисову и преподавателю семинаріи Орлову 300 р. и имъ же на разѣзды по дѣламъ миссіи 130 р. 40 к.; в) отослано въ Правленіи Семинаріи на содержаніе двоихъ воспитанниковъ оной обучающихся на средства Братства — Исакова (изъ магометанъ) и Коро-

бова (изъ раскольниковъ) 105 р.; г) пособие четыремъ церковно-приходскимъ школамъ 190 р.; д) на выписку книгъ и на расходы по библиотекѣ Братства 149 р. 76 к.; е) выдано пособие двоимъ магометанамъ, принявшимъ православную вѣру 25 р.; ж) на канцелярскіе расходы 119 р. 46 к.; з) оборотныя статьи: покупка разныхъ Государственныхъ $\frac{0}{100}\frac{0}{100}$ бумагъ, обмѣнъ 5% Государственныхъ билетовъ на новыя 4% облигаціи и др. Всего съ другими мелкими статьями израсходовано въ отчетномъ году 2,460 р. 47 к. За исключеніемъ всѣхъ расходовъ въ кассѣ Братства къ 30 мая сего 1891 года осталось 8,260 р. 74 к., изъ коихъ 87 р. 24 к. въ наличныхъ кредитныхъ билетахъ, а остальные въ $\frac{0}{100}\frac{0}{100}$ Государственныхъ билетахъ.

Состояніе братскихъ суммъ 19 октября 1890 г. свидѣтельствовала избранная общимъ собраніемъ ревизіонная комиссія.

Главнѣйшія дѣйствія и мѣропріятія Совѣта. Для лучшаго достиженія просвѣтительныхъ цѣлей Братства, вся дѣятельность Совѣта въ отчетномъ году главнымъ образомъ направлена была на улучшеніе и расширеніе миссіонерскаго дѣла въ епархіи. Въ этихъ видахъ, не стѣсняясь значительными затратами и не ограничиваясь тѣми только средствами и способами къ успѣху своей дѣятельности, какія практиковались Совѣтомъ въ прежніе годы, Совѣтомъ въ отчетномъ году съ 1 марта организована правильная миссія въ лицѣ двоихъ спеціалистовъ миссіонеровъ—священника единовѣрческой церкви с. Александровки Евѡимія Ѳетисова (противъ раскола) и преподавателя семинаріи по исторіи и обличенію раскола г. Орлова (противъ сектантства). Вопросъ о нуждѣ имѣть епархіальнаго миссіонера и объ устройствѣ правильной противораскольнической миссіи въ епархіи возбужденъ былъ на общихъ собраніяхъ Братства еще въ

1889 и 1890 г. и Братствомъ, хотя въ принципѣ и признано было полезнымъ и необходимымъ имѣть для отправленія миссіонерскихъ обязанностей хотя одного миссіонера, но не располагая вполнѣ достаточными денежными средствами, Братство не рѣшалось приступить къ разрѣшенію этого вопроса въ утвердительномъ смыслѣ, а положило до болѣе благопріятнаго времени пользоваться пока наличными силами миссіонерской дѣятельности приходскихъ священниковъ въ раскольническихъ приходахъ. Въ настоящемъ же году, благодаря, главнымъ образомъ, Архипастырскимъ заботамъ и попечительности о нуждахъ епархіи попечителя Братства, Преосвященнѣйшаго Епископа Пензенскаго и Саранскаго Митрофана, съ марта мѣсяца открыла свои дѣйствія уже правильная миссія; при чемъ Ею же Преосвященствомъ указаны и разрѣшены и средства (ежегодный остатокъ отъ благочинническаго жалованья) къ вознагражденію этихъ миссіонеровъ. Такимъ образомъ, давно сознаваемая Братствомъ нужда имѣть епархіальнаго миссіонера получила, наконецъ, свое осуществленіе. И если въ предыдущіе годы Братство не лишено было утѣшенія видѣть нѣкоторые благіе плоды дѣятельности защитниковъ православія, то въ настоящемъ, когда эта дѣятельность подвизающихся въ борьбѣ съ расколомъ, въ лицѣ епархіальныхъ миссіонеровъ, получаетъ объединеніе и руководящее начало къ болѣе разумному, успѣшному и плодотворному дѣйствованію на отщепенцевъ православія, можно надѣяться и на болѣе обильные плоды по возвращенію заблуждшихъ въ нѣдра православной Церкви.

Исходя затѣмъ изъ того соображенія, что для успѣшной борьбы съ раскольниками и сектантами и для лучшаго на нихъ воздѣйствія отъ защитниковъ православія помимо всесторонняго знанія и изученія предмета собесѣдованій,

требуется еще и опытность въ веденіи бесѣдъ, Совѣтъ Братства, воспользовавшись назначеніемъ въ іюнѣ текущаго года въ Москвѣ сѣзда противораскольническихъ миссіонеровъ, не преминулъ съ своей стороны дать средства своимъ миссіонерамъ на поѣздку въ Москву для присутствования на ономъ сѣздѣ и практическаго ознакомленія съ веденіемъ миссіонерскаго дѣла лучшими авторитетами Россіи.

Церковно-приходскія школы въ мѣстахъ зараженныхъ расколомъ, по представленіямъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, также безотказно пользовались денежнымъ отъ Братства пособіемъ, такъ какъ школы въ таковыхъ селахъ, распространяя въ народѣ грамотность и дѣлая обучающихся въ нихъ дѣтей болѣе способными къ усвоенію духа православной Церкви, могутъ чрезъ дѣтей благотворно дѣйствовать и на ихъ родителей, утверждая колеблющихся въ вѣрѣ и располагая чуждыхъ Церкви къ сближенію съ нею и къ уваженію ея правилъ и обрядовъ. Пособіемъ отъ Братства въ отчетномъ году воспользовались школы въ селахъ Будахъ, Мордовскихъ Пашатахъ, Симилеяхъ и Лѣсномъ Вяясѣ.

Библіотека Братская, имѣвшая къ началу отчетнаго года 280 №№ книгъ въ 521 томѣ, продолжая постепенно улучшаться и совершенствоваться, въ отчетномъ году пополнилась приобрѣтеніемъ еще 42 №№ книгъ въ 89 томахъ и въ настоящее время имѣетъ книгъ 322 №№ въ 610 томахъ, по содержанію своему касающихся исторіи и обличенія раскола и сектантства. Въ числѣ приобрѣтенныхъ книгъ есть много изданій цѣнныхъ и капитальныхъ, какъ на примѣръ: Дѣянія Московскаго Собора 1654 года; Дѣянія того же Собора 1666—1667 годовъ, Стоглавъ, Маргарить, Потребникъ съ Номоканономъ, Остромирово Евангеліе и наконецъ очень рѣдкая и цѣнная старопечатная книга до

Никоновскаго изданія (1654 года) „Толкованія на Дѣянія Апостольскія“ св. Іоанна Златоуста. Кромѣ книгъ продолжалась, по примѣру прежнихъ лѣтъ, выписка и мелкихъ брошюръ и листовъ противораскольническаго и противосектантскаго содержанія, для распространенія въ зараженныхъ расколомъ селахъ. Таковыхъ брошюръ и листовъ выписано 430 экземпляровъ. Книгами Братской бібліотеки, по отчету бібліотекаря Братства, пользовались въ теченіе года 20 лицъ и многіе изъ воспитанниковъ семинаріи. Всѣхъ книгъ выдано было на руки до 250.

Поощряя матеріально и нравственно подвизающихся въ борьбѣ съ расколомъ священниковъ, Совѣтъ Братства въ то же время съ полнѣйшимъ вниманіемъ слѣдилъ и за успѣхомъ ихъ дѣятельности, требуя отчета въ веденіи миссіонерскаго дѣла. Изъ представленныхъ отчетовъ видно, что къ ослабленію раскола и возвышенію религіозно-нравственнаго состоянія прихожанъ защитниками православія принимались слѣдующія мѣры: церковное проповѣдничество, публичныя и частныя собесѣдованія, распространеніе противораскольническихъ брошюръ и листовъ и наконецъ полнѣйшее безкорыстіе при совершеніи требъ. Особенно дѣятельно и успѣшно подвизались въ отчетномъ году въ борьбѣ съ расколомъ священники единовѣрческой церкви с. Александровки Евѣимій Ѳетисовъ, Архангельскаго Куракина Симеонъ Магнусовъ, Павловскаго Куракина Симеонъ Архангельскій и Никольскаго, Буды тожь, Давидъ Промптовъ. Для болѣе близкаго ознакомленія съ характеромъ дѣятельности каждаго изъ вышеуказанныхъ священниковъ и съ результатами таковой ихъ дѣятельности представляются слѣдующія изъ ихъ отчетовъ краткія извлеченія:

Миссіонеръ священникъ Ѳетисовъ, помимо частаго веденія бесѣдъ частныхъ, произвелъ въ теченіе года 24

публичныхъ бесѣды въ селахъ по вишне-ломовскому уѣзду: Головинской Варяжкѣ, Кочетовкѣ, Ростовкѣ, Кувакѣ и деревняхъ Надежинкѣ и Верхаетъ; по пензенскому уѣзду: Телѣгинѣ, Крутцѣ и деревнѣ Марьевкѣ; по мокшанскому уѣзду: Свинухѣ, Бекетовкѣ, Елизаветинѣ, Бѣлогоркѣ и Царевщинѣ; по варовчатскому уѣзду: Абашевѣ и д. р. Рыскинѣ и по городищенскому уѣзду: Архангельскомъ Куракинѣ и дер. Уранкѣ. Бесѣды всюду происходили въ присутствіи приходскихъ священниковъ и въ большинствѣ случаевъ раскольники являлись на с бесѣдованіи съ охотою и въ большомъ количествѣ, только въ селахъ Свинухѣ и Елизаветинѣ отказались придти на бесѣду. Раскольники послѣдняго села, охотно вступавшіе въ бесѣду въ прошедшемъ году, въ надеждѣ показать свою правоту предъ православными, послѣ произведенныхъ тамъ въ прошедшемъ году трехъ бесѣдъ, по словамъ о. Ѳетисова, совершенно пріуныли и православные на каждомъ шагѣ стали укорять ихъ въ неимѣніи епископа и семи таинствъ, безъ которыхъ Церковь Христова и существовать не можетъ. На раскольниковъ дер. Рыскиной бесѣды миссіонерскія, по замѣчанію о. Ѳетисова, произвели доброе впечатлѣніе и за послѣднее время въ деревнѣ этой замѣтнымъ сдѣлалось движеніе въ пользу православія, такъ что человекъ 30 изъявили желаніе присоединиться къ православной Церкви, если только у нихъ выстроена будетъ единовѣрческая церковь. Другая же часть раскольниковъ той же деревни, не обращаясь за разъясненіемъ своихъ недоумѣній къ православнымъ пастырямъ, обратилась за таковымъ разъясненіемъ къ раскольниковамъ с. Каменки, которые и стали ихъ снабжать сочиненіями жида Барловича, направленными противъ православной Церкви. Но и за всѣмъ тѣмъ, замѣчастъ миссіонеръ, расколъ тамъ, благодаря трудамъ о. Давида

Промптова, слабѣть и можно ожидать добрыхъ плодовъ. Кромѣ бесѣдъ священникъ Оетисовъ въ поименованныхъ селахъ, гдѣ находилъ нужнымъ, раздавалъ для распространенія въ народѣ брошюры и листки противораскольническаго содержанія и независимо отъ всего этого старался какъ можно чаще бывать въ с. Каменкѣ и разговаривать о предметахъ вѣры съ раскольниками и другихъ сель, прїѣзжающими на базаръ. Изъ обратившихся отъ раскола въ Каменкѣ есть люди начитанные, которые и сами весьма часто вступаютъ въ бесѣды съ раскольниками. Хорошо было бы, по мнѣнiю о. Оетисова, имѣть въ Каменкѣ книжную лавочку и продавать книги духовно-нравственнаго и противораскольническаго содержанія, что привело бы большую пользу св. Церкви въ дѣлѣ просвѣщенія раскольниковъ и укрѣпленія православныхъ. Это мнѣнiе о. Оетисова Совѣтомъ Братства положено внести на обсужденiе общаго собранiя.

О миссiонерской дѣятельности другого епархіальнаго миссiонера г. Орлова въ Совѣтѣ Братства имѣются свѣдѣнiя, что онъ въ отчетномъ году велъ собесѣдованiя въ селахъ по чембарскому уѣзду: Высокомъ, Студенкѣ, Андреевкѣ и по городищенскому уѣзду: Аристовкѣ и Селиксѣ, и озаботился, кромѣ того, чрезъ письменныя сношенiя съ священниками, въ приходахъ коихъ существуетъ въ той или другой степени сектантство, собранiемъ свѣдѣнiй о количественномъ и качественномъ состоянiи сектантства.

Священники сель Архангельскаго и Павловскаго Куракиныхъ Магнусовъ и Архангельскій, направляя дѣятельность свою, съ одной стороны, на разъясненiе вреда и пагубности лжеученiя раскольническаго, а съ другой—на разъясненiе правильности и спасительности ученiя православной Церкви, такимъ способомъ дѣйствованiя производятъ большое впечатлѣнiе, какъ на православныхъ, такъ и на раскольни-

ковъ, и приносятъ существенную пользу и тѣмъ и другимъ.— Первые, слушая вѣроученіе своихъ пастырей съ церковной кафедры и въ публичныхъ собесѣдованіяхъ съ раскольниками, глубже и глубже убѣждаются, какъ въ нелѣпости раскольническихъ тенденцій, такъ и въ истинности ученія Церкви православной и необходимости послѣдней въ дѣлѣ спасенія; усерднѣе относятся къ храму Божию и исполнительнѣе къ долгу исповѣди и св. причастія; слово Божіе становится для нихъ необходимой духовной пищей, чему нагляднымъ доказательствомъ служатъ прихожане с. Павловскаго Куракина, которые, по словамъ мѣстнаго священника о. Архангельскаго, не довольствуясь собесѣдованіемъ священника съ церковной кафедры, каждый воскресный день между утреней и литургіей устраиваютъ въ церковной сторожкѣ особыя чтенія по книгамъ, указываемымъ священникомъ. Плодомъ такихъ собесѣдованій и чтеній является то, что суевѣрія, бывшія прежде обычнымъ явленіемъ въ народѣ, мало-по-малу оставляются и пьянство противъ прежнихъ лѣтъ замѣтно уменьшается; укрѣпляясь же, съ другой стороны, болѣе и болѣе въ истинахъ православной Церкви, Куракинцы могутъ при случаѣ даже вступать въ пренія съ раскольниками и защищать Церковь отъ ихъ нападеній.— Вторые (раскольники) путемъ частныхъ бесѣдъ и публичныхъ собесѣдованій приходятъ съ каждымъ годомъ къ большому и большому сознанію правоты св. Церкви и невозможности получить внѣ оной спасеніе. Въ религіозной жизни Куракинскихъ раскольниковъ насто. щаго времени замѣчается много отраднаго и утѣшительнаго: при публичныхъ собесѣдованіяхъ съ раскольниками безполовщинской секты, начетчики послѣднихъ относительно православной Церкви уже не дѣлаютъ никакихъ возраженій, такъ какъ вполне сознали ту истину,

что съ бѣлыми попами они не составляютъ святой соборной и апостольской Церкви, созданной Иисусомъ Христомъ съ непрерывной трехчинной іерархіей и семью таинствами. Публичныя собесѣдованія, по словамъ о. Магнусова, имѣютъ особенно благотворное вліяніе въ дѣлѣ ослабленія раскола, такъ какъ прежде всего не даютъ раскольникамъ надолго засыпать въ своемъ невѣжествѣ, сильно колеблютъ ихъ убѣжденія и пробуждаютъ къ здоровой умственной работѣ. Всѣ таковыя бесѣды очень усердно и въ большомъ количествѣ поѣщаются какъ православными, такъ и раскольниками, а въ плодотворности ихъ характеристикой можетъ служить слѣдующій случай: послѣ одной бесѣды въ Архангельскомъ Куракинѣ, раскольники получили до того сильное впечатлѣніе, что, собравшись вскорѣ на совѣтъ въ своей молельнѣ, потребовали отъ наставниковъ своихъ непременно идти и защищаться, грозя въ противномъ случаѣ оставить ихъ и перейти въ православіе. На слѣдующія бесѣды дѣйствительно стали являться и наставники, которыхъ, по выраженію самихъ раскольниковъ, и на желѣзной цѣпи раниѣ трудно было привести. На первоначальныхъ бесѣдахъ наставники эти по обыкновенію сначала горячились и старались различными вопросами запутать предметъ бесѣды. Когда же получили должные и основательные отвѣты, то начали собесѣдовать очень дружелюбно, а наконецъ перестали даже и возражать, прося лишь разъясненія по нѣкоторымъ недоумѣннымъ вопросамъ. Количество присоединяющихся отъ раскола къ православію, по отзыву о. Магнусова, годъ отъ года увеличивается и достойно вниманія, что присоединяются къ православію не только молодое поколѣніе, какъ болѣе отзывчивое, но люди достаточно уже пожившіе и нѣкоторые даже на старости лѣтъ, чего въ прежнее время отъ нихъ, какъ закрубѣлыхъ въ расколѣ,

нельзя было и ожидать. Такой поворотъ раскольниковъ, замѣчаетъ далѣе тотъ же о. іерей, не можетъ не служить благопріятнымъ признакомъ склонности и всего раскола къ соединенію съ Церковію и если нѣкоторые, хотя доселѣ и колеблются въ своихъ убѣжденіяхъ относительно чистоты вѣроученія православной Церкви, то это колебаніе происходитъ единственно изъ страха предъ стариками и особенно предъ старками. Помимо бесѣдъ въ Куракинѣ священникъ Магнусовъ вель таковыя же и въ деревняхъ Урапкѣ и Садовкѣ. Раскольники первой, говорятъ о. Магнусовъ, хотя еще не вполне успокоились послѣ запечатанія ихъ молельни, но стали уже гораздо мягче, что подтверждается отчасти тѣмъ, что нѣкоторые изъ нихъ, несмотря на запрещеніе коноводовъ, посылаютъ въ церковно-приходскую школу дѣтей своихъ. Люди же болѣе благо-разумные и склонные къ Церкви даже рады тому, что молельня ихъ запечатана, и если это продолжится на долгое время, говорятъ они, то и мы послѣдуемъ примѣру Архангельскихъ и будемъ время отъ времени соединяться съ Церковію. Въ Садовку же онъ, Магнусовъ, вызванъ былъ нарочито,— по случаю пріѣзда туда уставщика изъ Саратова; но уставщикъ этотъ, прослышавъ о его пріѣздѣ, очень этому удивился и, несмотря ни на какія просьбы, вести собесѣдованіе отказался и до разсвѣта уѣхалъ изъ деревни.

Городищенскій мѣщанинъ Евѣмій Тужилкинъ, заявившій себя съ 1889 года полезнымъ помощникомъ священникамъ Магнусову и Архангельскому, и въ отчетномъ году продолжалъ свою дѣятельность съ тѣмъ же похвальнымъ усердіемъ, помогая имъ при собесѣдованіяхъ своевременнымъ подысканіемъ соотвѣтствующихъ мѣстъ изъ Евангелія и старопечатныхъ книгъ, и кромѣ того, одушевляемый, по словамъ священника Архангельскаго, апостольскою ревностію и самъ

непосредственно велъ бесѣды съ раскольниками въ обоихъ Куракинахъ и не безъ успѣха. За такую ревность на пользу православія Тужилкину и равно священникамъ Архангельскому и Магнусову объявлены отъ Его Преосвященства Архипастырская признательность и Божіе благословіе.

Кромѣ прописанныхъ, отъ прочихъ священниковъ, ведущихъ борьбу съ расколомъ, свѣдѣній о веденіи миссіонерскаго дѣла въ Совѣтъ Братства въ отчетномъ году не поступало.

Присоединено къ православію въ теченіе отчетнаго года: священникомъ Оетисовымъ 9 лицъ, Архангельскимъ 26, Магнусовымъ 31, Промптовымъ 10 и Лебедевымъ села Воротниковъ 12 лицъ.

Изложивъ главные моменты дѣятельности Братства, въ заключеніе остается сказать о денежныхъ средствахъ Братства. Средства эти хотя не достигли еще желательнаго развитія, но замѣчается годъ отъ года приращеніе оныхъ. Начавъ свою дѣятельность при очень скромной цифрѣ въ 1,110 р., Братство, несмотря на значительно производимыя затраты, въ кассѣ своей въ настоящее время имѣетъ 8,260 р.—на 2,300 слишкомъ рублей болѣе противъ остатка прошедшаго года. Такое увеличеніе Братской суммы зависѣло главнымъ образомъ отъ милостиваго архипастырскаго распоряженія Попечителя Братства объ отчисленіи на нужды Братства остатковъ отъ благотворительскаго жалованья, ранѣе поступавшихъ въ Епархіальное женское училище.

Въ виду такой, постепенно возрастающей и расширяющейся, дѣятельности Просвѣтительнаго Иннокентіевскаго Братства, Совѣтъ Братства, уповая на молитвы и предстательство благоговѣйно чтимаго покровителя своего—святителя Иннокентія и въ надеждахъ на тѣ неуспяныя

заботы и попеченія объ упроченіи и процвѣтаніи Братства, какія проявлены со стороны настоящаго попечителя Братства, Преосвященнѣйшаго Епископа Пензенскаго и Саранскаго Митрофана,—приходитъ къ неложному убѣжденію, что учрежденное въ Пензѣ Просвѣтительное Братство и на будущее время останется учрежденіемъ не номинальнымъ только, но дѣйствительно существующимъ и— по своимъ высокимъ цѣлямъ и задачамъ учрежденіемъ благотворнымъ и благоплоднымъ.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ: Крестьяне—**Θеодоръ Шиндякивъ** къ церкви с. Вопиловки, **Василій Еськинъ** къ церкви с. Казеннаго Майдана, **Иванъ Шаратовъ** къ церкви с. Алькина, наровчатскаго уѣзда; **Максимъ Павкинъ** къ церкви с. Тиризморги, **Борисъ Алешинъ** къ церкви с. Огарева, **Павель Софроновъ** къ церкви с. Безстужева, **Косьма Емелинъ** къ церкви с. Ускляй, **Григорій Илюшкинъ** къ церкви с. Куликовки, **Никаноръ Лобановъ** къ церкви с. Рузаевки, **Григорій Чушкинъ** къ церкви с. Мураевки, **Михаилъ Наумовъ** къ церкви с. Знаменской Ц. островки, инсарскаго уѣзда; **Потапій Звѣревъ** къ церкви с. Вяземки, **Петръ Боликовъ** къ церкви с. Шеина, **Антипъ Бахаревъ** къ церкви с. Нагорной Лаки, керенскаго уѣзда; **Евсевій Кочетковъ** къ церкви с. Болотникова, **Александръ Егуновъ** къ церкви с. Липлейки, **Θеодоръ Зубановъ** къ церкви с. Богородскаго, **Трофимъ Лысовъ** къ церкви с. Елизаветина, мокшанскаго уѣзда; отставной штабсъ-капитанъ **Михаилъ Ивановъ Давыдовъ** къ Христорожественской церкви г. Саранска, купецъ **Николай Кузавковъ** къ соборной церкви г. Саранска, **Никаноръ Фаддѣевъ** къ церкви с. Новосильцева, саранскаго уѣзда, купецъ **Алексѣй Цыngo-**

ватовъ къ Троицкой церкви г. Саранска, сынъ потомственнаго почетнаго гражданина Николай Кубанцевъ къ Казанской церкви г. Саранска, Иванъ Мукасѣевъ къ Трехсвятительской церкви г. Саранска; Николай Riskинъ къ церкви с. Волгачина, Григорій Головинъ къ церкви с. Украинскаго, Алексѣй Коноковъ къ церкви с. Малаго Азяся, Димитрій Бѣлоглазовъ къ церкви с. Малой Ивановки, Діонисій Рунковъ къ церкви с. Карги, Сергѣй Кильдишевъ къ церкви с. Мамолаева, краснослободскаго уѣзда; Михаилъ Ждакаевъ къ церкви с. Панцыревки, Петръ Бородинъ къ церкви с. Мертвщины, Александръ Пензинъ къ церкви с. Можеровки, Василій Аггѣевъ къ церкви с. Пичилейки, Димитрій Пулинъ къ церкви с. Юлова, городищенскаго уѣзда; купецъ Федоръ Артемьевъ къ Покровской церкви г. Пензы, Василій Рѣшетниковъ къ церкви с. Новыхъ Черкасъ, пензенскаго уѣзда; Матвѣй Хватовъ къ церкви с. Абалдуева, Прокопій Красильниковъ къ церкви с. Владыкина, чембарскаго уѣзда; Петръ Паршинъ къ церкви с. Кобяковъ, Иванъ Головъ къ церкви с. Титова н.-ломовскаго уѣзда.

13 сего іюня Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Митрофанъ, Епископъ Пензенскій и Саранскій изволилъ отбыть изъ города Пензы для обозрѣнія монастырей и церквей епархіи по слѣдующему маршруту:

13 іюня. Четвергъ—Пенза, Рамзай—двѣ церкви, гор. Мокшанъ. Всенощная въ женскомъ монастырѣ

14—Пятница. Литургія въ женскомъ монастырѣ. Обозрѣніе городскихъ и подгородныхъ церквей. Всенощная въ соборѣ. Ночлеги.

15—Засѣчное, Царевщина, Уварова, Исса, Починки, Могиловка, Пайгармскій Вознесенскій женскій монастырь. Всенощная въ ономъ и ночлеги.

16—Воскресенье. Литургія въ монастырѣ. Обозрѣніе монастыря, всенощная и ночлеги.

17—Мураевка, Знаменская Община, Липлейка, Старые Верхисы, городъ Инсарь. Всенощная въ соборѣ. Ночлеги.

18—Литургія въ соборѣ. Обзорѣніе городскихъ церквей. Ямщина, Кочеласво, Воскресенская Лашма, Заштатный городъ Троицкъ. Всенощная въ соборѣ и ночлеги.

19—Церкви г. Троицка, Засимовка, Малый Азясь; Рыбкино, Тевышево, Ефаево, Плужное, Гумны, Жабье, Краснослободскъ. Всенощная въ мужскомъ монастырѣ и ночлеги въ немъ.

20—Литургія въ мужскомъ монастырѣ, городскія церкви, всенощная въ соборѣ и ночлеги.

21—Литургія въ соборѣ. Обзорѣніе и закладка духовнаго училища. Всенощная въ женскомъ монастырѣ.

22—Пятница. Литургія въ женскомъ монастырѣ, церкви по пути изъ Краснослободска въ Ковыляевъ Троицкій женскій монастырь. Всенощная въ монастырѣ и ночлеги.

23—Литургія въ монастырѣ. Селище, Слободскія Дубровки, всенощная и ночлеги.

24—Рянная литургія—въ Слободскихъ Дубровкахъ. Никольское, Покровское, Самасво, Орловка, гор. Наровчатъ. Всенощная въ соборѣ, ночлеги въ мужскомъ Скановѣ монастырѣ.

25—Литургія въ Скановѣ монастырѣ, городскія и окрестныя церкви.—Керенскъ. Всенощная въ женскомъ монастырѣ и ночлеги.

26—Среда. Литургія въ женскомъ монастырѣ. Городскія церкви и окрестныя. Всенощная въ соборѣ и ночлеги.

27—Котель, Верхній Ломовъ—три церкви, Мокрый Мичкась (ночлеги).

28—Порошино, Головизщина, Рогожкино, Симанщина, Дурасовка,—Пенза.

ПРАЗДНЫЯ МѢСТА.

Священническія: наровчатскаго уѣзда: въ сс. Высокомъ съ 11 апр., Никольскомъ, Буды тожь, съ 30 мая; красно-

слободскаго уѣзда: въ сс. Малой Ивановкѣ съ 1889 г., Ново-Ямской Слободѣ, Каньгушахъ съ 8 іюня; мокшанск. уѣзда: въ сс. Рождественѣ съ 14 марта, Бѣлогоркѣ съ 27 мая; саранскаго уѣзда: въ с. Булгаковѣ съ 28 мая; пензенскаго уѣзда: въ с. Толузаковѣ съ 13 марта; нижнеломовскаго уѣзда: въ с. Большомъ Мичкасѣ съ 8 мая; при соборной церкви г. Краснослободска съ 27 мая; городищенск. уѣзда: въ с. Нечаевкѣ съ 5 іюня.

Діаконскія: пензенск. уѣзда: въ сс. Казанской Арчадѣ съ 1889 г., Матвѣевкѣ съ 12 апрѣля 1891 г.; мокшанскаго уѣзда: въ с. Свиныхъ съ 7 марта 1891 г.; саранскаго уѣзда: въ сс. Соколовкѣ съ 1889 г., Нерлеяхъ съ 4 февраля; городищенскаго уѣзда: въ сс. Пазелкахъ съ 1889 г., Казаркѣ съ 1889 г., Русск. Ишимѣ съ 1885 г.; н.-ломовскаго уѣзда: въ сс. Ивѣ съ 1889 г., Головинской Варижкѣ съ 17 октября 1890 г., Большомъ Мичкасѣ съ 20 дек. 1890 г.; наровчатскаго уѣзда: въ сс. Стяжкинѣ съ 1889 г., Шадымскомъ Майданѣ съ 1889 г., Паньжѣ съ 12 декабря 1890 г., Шадымѣ съ 1889 г., Лухненскомъ Майданѣ съ 29 января 1891 г.; инсарскаго уѣзда: въ сс. Старыхъ Верхисахъ съ 1889 г., Починкахъ съ 12 іюля 1890 г., Старомъ Пшеневѣ съ 1889 г., Новомъ Сучкинѣ съ 1889 года, Вертелимѣ съ 12 мая 1891 г., Лемдяхъ съ 1889 г., Новомъ Акшинѣ съ 17 декабря 1890 г.; краснослободскаго уѣзда: въ сс. Новомъ Синдоровѣ съ 1889 г., Каймарахъ съ 1889 г., Михайловскомъ съ 1889 г., Перевѣсьѣ съ 1889 г.; чембарск. уѣзда: въ сс. Митрофановѣ съ 1889 г., Щепотьевѣ съ 1889 г., Пачелмѣ съ 19 января 1891 г.

Псаломщическія: въ с. Чемодановѣ, городищенскаго уѣзда, съ 27 мая; при Инсарскомъ соборѣ съ 6 іюня.

Редакторъ Н. Шелутинскій.

Дозволено ценз. Пенза, 15 іюня 1891 г. Цензоръ, каведр. прот. С. Масловскій.

Печатано въ Пензенской Губернской Типографіи.

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

15-го юня. № 12. 1891 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Собесѣдованіе съ молаканами-субботниками въ селѣ Аристовкѣ, городищенскаго уѣзда.

18-го марта мною было получено отношеніе Пензенской духовной Консиссторіи съ увѣдомленіемъ о томъ, что въ селѣ Аристовкѣ, городищенскаго уѣзда, появилась новая секта, члены которой усвояютъ себѣ названіе жидовствующихъ. Въ виду того, что появившіеся въ селѣ Аристовкѣ сектанты, по полицейскому дознанію, еще не успѣли вполне убѣдиться въ правильности вѣроученія своей секты, духовная Консиссторія признала полезнымъ командировать въ село Аристовку противосектантскаго миссіонера для болѣе подробнаго разслѣдованія относительно ученія новой секты и для убѣжденія приверженцевъ ея возвратиться въ лоно православной Церкви. Въ этомъ смыслѣ Пензенскою духовною Консиссторіею и составлено было опредѣленіе. Резолюціею Его Преосвященства, положенною на этомъ опредѣленіи, Пензенской духовной Консиссторіи поручено было сообщить противосектантскому миссіонеру, чтобы онъ при

первой возможности посѣтилъ село Аристовку для увѣщанія сектантовъ возвратиться въ лоно православной Церкви.

Во исполненіе этой резолюціи 30 марта я отправился въ Аристовку и прибылъ туда на другой день, 31 марта. Явившись въ Аристовкѣ къ мѣстному священнику и объяснивъ ему цѣль своего пріѣзда, я просилъ его пригласить сектантовъ, а также и православныхъ, для собесѣдованія о предметахъ вѣры и въ частности о предметахъ разномыслія сектантовъ съ православною Церковію. По наведеніи справокъ оказалось, что сектантовъ въ этотъ день не было дома: они уѣхали къ становому приставу, откуда ожидали ихъ возвращенія къ вечеру этого дня. Въ виду этого я рѣшилъ до пріѣзда сектантовъ побесѣдовать съ старообрядцами, которые и были приглашены для этой цѣли мѣстнымъ священникомъ въ помѣщеніе сельскаго Аристовскаго училища. вмѣстѣ съ старообрядцами явились на собесѣдованіе и православные. Тѣхъ и другихъ явилось такъ много, что училищное помѣщеніе не могло вмѣстить въ своихъ стѣнахъ всѣхъ желавшихъ послушать бесѣду, такъ что значительная часть пришедшихъ, за недостаткомъ помѣщенія, не могла удовлетворить своему желанію присутствовать на бесѣдѣ. Бесѣда съ старообрядцами началась въ 6 часовъ вечера и продолжалась до 10 часовъ. На бесѣдѣ были возбуждаемы и разрѣшаемы разные вопросы, касающіеся предметовъ разномыслія между старообрядцами и православною Церковію. Такой характеръ бесѣды объяснялся тѣмъ обстоятельствомъ, что старообрядцы, несмотря на все мое стараніе сосредоточить бесѣду на разрѣшеніи поставленнаго мною вопроса о непогрѣшимости православной Церкви въ ученіи вѣры, не захотѣли выслушать до конца разъясненія этого вопроса и стали переходить отъ одного вопроса къ другому, очевидно съ цѣлію затемнить

такую постановкою дѣла мое рѣшеніе возбуждаемыхъ ими вопросовъ и такимъ образомъ произвести въ слушателяхъ впечатлѣніе, благопріятное для старообрядцевъ. Замѣтивъ эту хитрость старообрядческихъ начетчиковъ и не видя возможности побороть ихъ упорство, я рѣшился отказаться отъ первоначальнаго своего намѣренія вести бесѣду въ строго систематическомъ порядкѣ, при которомъ переходъ отъ одного вопроса къ другому дѣлается только тогда, когда окончательно будетъ выясненъ первый вопросъ. вмѣсто этого я сталъ давать на всѣ возбуждаемые старообрядцами вопросы краткіе, но въ то же время точные и выразительные отвѣты, основывая ихъ на свидѣтельствахъ священнаго Писанія, святоотческихъ писаній и уважаемыхъ старообрядцами старопечатныхъ книгъ. Получая точные и ясные отвѣты на всѣ свои вопросы, старообрядцы сдѣлались гораздо сговорчивѣе, стали соглашаться съ большею частію моихъ объясненій и въ концѣ концовъ стали выражать мнѣ благодарность за бесѣду, прося меня въ другой разъ пріѣхать побесѣдовать съ ними.

Въ десять часовъ мнѣ объявили, что пріѣхали сектанты и скоро явятся на собесѣдованіе. Въ виду этого я прекратилъ бесѣду съ старообрядцами, и для отдыха вышелъ въ помѣщеніе, занимаемое учителемъ, объявивъ предварительно слушателямъ, что чрезъ нѣсколько минутъ начнется бесѣда съ сектантами. Въ то время какъ мы съ мѣстнымъ священникомъ и псаломщикомъ разговаривали въ квартирѣ учителя о результатахъ бесѣды съ старообрядцами, намъ пришли сказать, что сектанты явились въ училище, а вскорѣ затѣмъ намъ объявили, что сектанты не хотятъ бесѣдовать и намѣреваются уходить домой.

Желая предотвратить такой оборотъ дѣла, я поторопился въ училище, чтобы убѣдить сектантовъ остаться для

собесѣдованія. Когда я явился туда, сектанты стали просить меня, чтобы я отпустилъ ихъ домой, говоря, что они сильно утомились во время поѣздки и потому нуждаются въ пищѣ и отдыхѣ. Въ отвѣтъ на эту странную просьбу я, конечно, сказалъ сектантамъ, что противъ ихъ воли я не имѣю ни права, ни желанія удерживать ихъ; что я совсѣмъ не требовалъ ихъ на собесѣдованіе, а приглашалъ ихъ прійти по своей собственной волѣ, такъ что на мое приглашеніе они имѣли право отвѣтить какъ своимъ согласіемъ, такъ и отказомъ явиться на собесѣдованіе. Затѣмъ, на возраженіе сектантовъ, будто бы ихъ насильно потребовали на собесѣдованіе, не позволивъ имъ предварительно отдохнуть и подкрѣпиться пищею, я замѣтилъ имъ, что въ данномъ случаѣ произошла какая либо неточность въ выраженіяхъ, на которую не слѣдуетъ обижаться, и что они имѣютъ полное право сейчасъ же уйти домой, если сами не желаютъ бесѣдовать.

Послѣ этого сектанты замѣтно смягчились и объявили, что они остаются бесѣдовать. Тогда я обратился къ сектантамъ съ слѣдующими словами:— очень недавно всѣ вы были членами православной Церкви, посѣщали, вѣроятно, храмъ Божій и принимали таинства, установленныя въ Церкви Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ для освященія и спасенія вѣрующихъ въ Него, но потомъ вы отдѣлились отъ Церкви, перестали ходить въ храмъ Божій и освящать себя спасительными таинствами. Такой важный поступокъ съ вашей стороны, конечно, не могъ быть совершенъ безъ причины, а потому нужно полагать, что вы нашли въ Церкви какіе либо недостатки, усмотрѣли, вѣроятно, въ ея ученіи что либо такое, что, по вашей мнѣнію, препятствуетъ спасенію человѣка. Но такъ какъ умъ человѣческій, не руководимый Божественнымъ откровеніемъ, способенъ

заблуждаться, то и вы въ своихъ сужденіяхъ о Церкви могли ошибиться. Поэтому скажите намъ, что заставило васъ отдѣлиться отъ Церкви и въ чемъ заключается ваше собственное ученіе, чтобы намъ вмѣстѣ съ вами можно было рассмотретьъ, правильно-ли и благоразумно-ли поступили вы, отдѣлившись отъ Церкви, и правильно-ли ваше ученіе.

Одинъ изъ сектантовъ сказалъ:—мы отдѣлились отъ Церкви и перестали ходить въ храмъ для того, чтобы поклоняться и служить одному истинному Богу, какъ предписываетъ Писаніе, а не многимъ.

Я:—Вы совершенно правильно сказали, что нужно поклоняться и служить одному Богу, но развѣ не то же самое ученіе содержитъ православная Церковь и развѣ члены православной Церкви поклоняются многимъ богамъ, а не одному истинному Богу?

Сектантъ:—Мы не знаемъ, кому поклоняются православные, а знаемъ только то, что мы сами, когда были въ Церкви, кланялись многимъ богамъ.

Я:—Изъ чего же можно видѣть, что вы, когда принадлежали къ православной Церкви, поклонялись многимъ богамъ?

Сектантъ:—Это видно изъ того, что мы кланялись иконамъ и служили имъ молебны.

Я:—Вашъ отвѣтъ доказываетъ только то, что вы неправильно понимали поклоненіе святымъ иконамъ, считая ихъ за боговъ, а совсѣмъ не то, будто бы вообще поклоненіе иконамъ противорѣчитъ священному Писанію и противно Богу. Православная Церковь учитъ поклоняться иконамъ не какъ богамъ, а какъ изображеніямъ единого истиннаго Бога, ангеловъ и святыхъ угодниковъ Божіихъ. Такое почитаніе иконъ не только не противорѣчитъ священному Писанію, но, напротивъ, вполне подтверждается имъ.

Сектантъ:—Вы неправильно говорите, будто бы почитаніе иконъ, какъ изображеній Бога и святыхъ, имѣетъ для себя основанія въ священномъ Писаніи. Напротивъ, тамъ находятся положительныя и ясныя запрещенія почитать что-либо рукотворенное.

Я:—Насколько справедливо ваше сужденіе объ этомъ предметѣ, это мы рассмотримъ впоследствии, а теперь продолжите изложеніе того, въ чемъ заключается ваше ученіе. Въ частности скажите, на чемъ основываете вы свое вѣрованіе.

Сектантъ:—Мы вѣруемъ священному Писанію и во всемъ поступаемъ по нему, основывая на немъ свое ученіе, а писаній человѣческихъ мы никакихъ не признаемъ. Поэтому, если вы хотите бесѣдовать съ нами, то разсуждайте только на основаніи священнаго Писанія и доказывайте священнымъ Писаніемъ: въ противномъ случаѣ мы не будемъ васъ слушать.

Я:—Ваше желаніе разсуждать на основаніи священнаго Писанія разумно и похвально. Но только скажите предварительно, что вы разумѣете подъ священнымъ Писаніемъ: одни ли только книги Ветхаго Завѣта, или же признаете и книги Новаго Завѣта, т. е. написанныя послѣ рожденія Господа нашего Иисуса Христа?

Въ отвѣтъ на это одинъ изъ сектантовъ, послѣ нѣкотораго колебанія и недоумѣнія, сказалъ, что они, вмѣстѣ съ книгами Ветхаго Завѣта, признаютъ и книги Новаго Завѣта. Затѣмъ, въ отвѣтъ на мои вопросы сектанты заявили, что они считаютъ книги Новаго Завѣта такъ же богодухновенными, какъ и книги Ветхаго Завѣта, что Иисуса Христа они считаютъ простымъ человѣкомъ, который былъ усновленъ Богомъ, то-есть названъ сыномъ Божіимъ, за свою святость, что въ Богѣ не три лица, а одно, что ученіе о

троичности Божественныхъ лицъ противорѣчитъ ученію о единомъ Богѣ, что они считаютъ обязательнымъ исполненіе Моисеева закона и въ частности празднованіе субботняго дня, отрицають іерархію, таинства и всю обрядовую сторону православной Церкви, какъ противную, будто-бы, ученію священнаго Писанія.

Желая скорѣе и нагляднѣе доказать сектантамъ ложность ихъ вѣрованія, я рѣшился указать имъ на то внутреннее противорѣчіе, въ которое впадаютъ они, признавая для себя обязательнымъ исполненіе всѣхъ предписаній Моисеева закона.

Поэтому я снова спросилъ сектантовъ:—все ли сказанное въ законѣ Моисеевомъ вы считаете обязательнымъ для себя и всѣ ли предписанія этого закона исполняете на самомъ дѣлѣ?

Сектантъ:—Да, мы исполняемъ всѣ предписанія Моисеева закона, такъ какъ безъ этого нельзя спастись.

Я:—Въ Моисеевомъ законѣ предписано обрѣзаніе. Исполняете ли вы это предписаніе?

Сектантъ:—Мы думаемъ, что обрѣзаніе необходимо и что безъ него нельзя спастись.

Я.—Вы отвѣчаете не на вопросъ, потому что я спрашивалъ васъ не о томъ, что вы думаете объ обрѣзаніи, а о томъ, какъ вы относитесь къ этому предписанію на практикѣ. Поэтому скажите, совершаете ли вы надъ собою обрѣзаніе или нѣтъ?

Сектантъ замѣтно смутился при этомъ вопросѣ и находился въ нерѣшительности относительно того, что ему отвѣчать. Подумавъ нѣсколько времени, онъ сказалъ:—придѣть время и мы совершимъ надъ собою обрѣзаніе.

Я:—Почему же вы до сихъ поръ не совершили этого, если считаете обрѣзаніе необходимымъ для спасенія?

Сектантъ:—Потому что не пришло еще время для этого.

Я:—Вы разсуждаете очень легкомысленно и тѣмъ самымъ обнаруживаете нетвердость св. его вѣрованія. Если бы вы считали обрѣзаніе необходимымъ для спасенія, то должны бы были поторопиться совершить надъ собою это дѣйствіе, а не дожидаться для этого какого-то удобнаго времени, чтобы чрезъ эту медленность не лишиться надежды на свое спасеніе, такъ какъ никто изъ людей не можетъ знать, сколько времени придется ему прожить на землѣ. Поэтому нужно предполагать, что вы не искренно говорите, когда утверждаете, что обрѣзаніе необходимо для спасенія, а между тѣмъ на дѣлѣ не исполняете предписанія объ обрѣзаніи. А что ваше мнѣніе о необходимости обрѣзанія несостоятельно, это вы можете видѣть изъ свидѣтельства книги Дѣяній Апостольскихъ. Въ 15-й главѣ этой книги говорится, что на соборѣ апостольскомъ сдѣлано было постановленіе о необязательности для христіанъ обрѣзанія и всего обрядоваго закона Моисеева.

Сектантъ:—Въ книгахъ Ветхаго Завѣта неоднократно говорится, что законъ данъ былъ Богомъ чрезъ Моисея на вѣчныя времена, а потому онъ никѣмъ и никогда не могъ быть отмѣненъ. Въ противномъ случаѣ нужно будетъ допустить, что Богъ, когда говорилъ Моисею, что даетъ чрезъ него законъ на вѣчныя времена, сказалъ неправду.

Я:—Вы разсуждаете неправильно, утверждая, будто бы чрезъ отмѣненіе закона Моисеева должно было нарушиться Божественное обѣтованіе о вѣчномъ существованіи этого закона. Чрезъ отмѣненіе Моисеева закона совсѣмъ не нарушилось Божественное обѣтованіе о вѣчномъ его существованіи, такъ какъ слово вѣкъ въ примѣненіи къ установленіямъ обрядоваго Моисеева закона означаетъ время Ветхаго Завѣта, т.-е. до наступленія царства Христова.

Сектантъ:— Это толкованіе составляет ваше личное мнѣніе, не основанное на священномъ Писаніи, а потому нисколько для насъ не убѣдительно. Мы желаемъ, чтобы наши сомнѣнія разрѣшены были на основаніи свидѣтельствъ священнаго Писанія.

Псаломщикъ Петровъ:— Въ священномъ Писаніи дѣйствительно находятся свидѣтельства, подтверждающія ту мысль, что слово „вѣкъ“ по отношенію къ установленіямъ обрядоваго закона Моисеева означаетъ время Ветхаго Завѣта, т. е. время до наступленія царства Христова. Это можно видѣть изъ тѣхъ мѣстъ въ книгахъ Ветхаго Завѣта, гдѣ предсказывается замѣна закона Моисеева закономъ новымъ. Такъ, въ книгѣ пророка Іереміи говорится: „се дніе грядутъ, глаголетъ Господь, и завѣщаю дому Израилеву, и дому Іудину завѣтъ новъ, не по завѣту, его же завѣщахъ отцемъ ихъ, въ день, въ онъже емшу ми за руку ихъ, извести я отъ земли Египетскія“ (Іер. XXXI, 31—32). Здѣсь очевидно говорится о замѣнѣ ветхаго закона закономъ новымъ, даннымъ Богомъ чрезъ Христа Спасителя. Это видно изъ того, что ветхій законъ данъ былъ гораздо раньше пророка Іереміи, такъ что пророкъ не могъ выражаться объ этомъ законѣ въ будущемъ времени. Между тѣмъ онъ говоритъ: „се дніе грядутъ“, желая показать этимъ, что эти дни еще не наступили тогда, а только имѣли наступить. Потомъ, желая яснѣе показать, что онъ говоритъ не о Ветхомъ Завѣтѣ, пророкъ выражается такъ: завѣщаю завѣтъ новъ; а желая показать, что этотъ Новый Завѣтъ замѣнитъ собою Завѣтъ Ветхій, данный чрезъ Моисея, пророкъ говоритъ: „не по завѣту, его же завѣщахъ отцемъ ихъ, въ день, въ онъже емшу ми за руку ихъ, извести я отъ земли Египетскія“.

Сектантъ:— Намъ представляется страннымъ ваше толко-

ваніе объ отмѣненіи закона Моисеева и о замѣнѣ его закономъ новымъ, такъ-какъ такое толкованіе приводитъ къ понятію объ измѣняемости въ Богѣ и объ отсутствіи въ Немъ всевѣднія. Въ самомъ дѣлѣ, если Самъ Богъ замѣняетъ законъ Моисеевъ новымъ закономъ, то необходимо предположить, что Богъ, давая законъ чрезъ Моисея, не зналъ того, что этотъ законъ въ послѣдствіи окажется непригоднымъ для своей цѣли, такъ-что его нужно будетъ замѣнить новымъ закономъ. Въ противномъ случаѣ Богъ и не далъ бы того закона, который сообщенъ былъ Имъ чрезъ Моисея.

Я: Мысль объ отмѣненіи закона Моисеева и замѣнѣ его закономъ новымъ нисколько не противорѣчитъ понятію о Божественной неизмѣяемости и Божественномъ всевѣднѣи, такъ-какъ Богъ, давая законъ чрезъ Моисея, конечно, зналъ, что въ послѣдствіи этотъ законъ Имъ же Самимъ будетъ замѣненъ закономъ новымъ въ силу того, что первый законъ окажется уже излишнимъ, такъ-какъ онъ служилъ только приготовленіемъ къ евангельскому закону. Несмотря на несовершенство Моисеева закона, Богъ далъ его людямъ не потому, конечно, будто-бы не зналъ о его несовершенствѣ, а потому, что люди, по ограниченности своей природы, не могли сразу воспринять и усвоить законъ совершеннѣйшій, т.-е. евангельскій. Значитъ, замѣна закона Моисеева закономъ Евангельскимъ зависѣла не отъ недостатка совершенствъ въ Богѣ, а отъ ограниченности человѣческой природы. Поэтому въ замѣнѣ закона Моисеева закономъ Евангельскимъ нѣтъ ничего страннаго и удивительнаго, какъ вы ошибочно думаете. Эта замѣна была вполне естественна и неизбѣжна. Обрядовый законъ Моисеевъ, какъ имѣвшій смыслъ только прообразовательный, естественно, потерялъ свое значеніе, когда, съ пришествіемъ

Мессіи, исполнился: на что сѣнь, когда явился самый образъ вещей? (Евр. X, 1). А кромѣ того, обрядовый законъ былъ неразрывно связанъ съ іерусалимскимъ храмомъ, точно такъ, какъ гражданскій примѣненъ къ одному народу іудейскому и Палестинѣ; слѣдовательно, ни тотъ, ни другой не могли имѣть приложенія внѣ Іерусалима и Палестины, не могли сдѣлаться общими и обязательными для всѣхъ народовъ. Между тѣмъ Христосъ пришелъ возвѣститъ Евангеліе царствія для всѣхъ людей и на всѣ времена. Одинъ нравственный законъ Моисеевъ, какъ основывающійся на самой нравственной природѣ челоуѣка, и какъ совершенно сходный, по существу своему, и даже тождественный съ закономъ Христовымъ (Втор. VI, 5; Марк. XII, 30), могъ соединиться съ послѣднимъ и сохранить въ немъ свое значеніе.—Замѣняя законъ Моисеевъ закономъ Евангельскимъ, Богъ поступалъ съ людьми подобно тому, какъ матери поступаютъ съ своими дѣтьми. Какъ послѣднія только что родившихся младенцевъ кормятъ грудью, потомъ легкою пищею, и наконецъ, когда они сдѣлаются отроками или юношами, даютъ имъ пищу твердую: такъ и Богъ постепенно давалъ людямъ совершеннѣйшее ученіе. Изъ всего сказаннаго здѣсь очевидно, что вы совершенно произвольно отрицаете замѣну закона Моисеева закономъ Христовымъ. Это тѣмъ болѣе неблагоразумно съ вашей стороны, что объ этой замѣнѣ сдѣланы были ясныя и точныя предсказанія еще въ Ветхомъ Завѣтѣ, какъ это видно изъ приведеннаго выше свидѣтельства пророка Іереміи и изъ многихъ другихъ свидѣтельствъ въ книгахъ Ветхаго Завѣта.

Послѣ этого принявъ участіе въ собесѣдованіи съ сектантами одинъ изъ старообрядцевъ. Для доказательства мысли объ отмѣненіи Ветхаго Завѣта и о наступленіи

царства Христова онъ попросилъ сектантовъ прочесть девятую главу книги пророка Даниила. Когда однимъ изъ сектантовъ была прочитана эта глава, старообрядецъ обратилъ вниманіе сектантовъ на послѣдвіе стихи этой главы и сказалъ:—видите, что чрезъ пророка Даниила предсказано было о запечатаніи, т.-е. о прекращеніи ветхозавѣтныхъ видѣній и пророчествъ съ пришествіемъ Святаго святыхъ (ст. 24), т.-е. Мессіи, Который въ слѣдующихъ стихахъ называется Христомъ; предсказано о смерти Христа, о разрушеніи Іерусалима съ его храмомъ и о прекращеніи ветхозавѣтныхъ жертвоприношеній („въ половинѣ седмины прекратится жертва и приношеніе, и на криль святилища будетъ мерзость запустѣнія“), которыя по закону Моисееву могли быть совершаемы въ одномъ только іерусалимскомъ храмѣ.

Сектантъ, не обращая вниманія на слова старообрядца о прекращеніи ветхозавѣтныхъ пророчествъ и жертвоприношеній съ пришествіемъ Христа, сказалъ, что подъ Христомъ, о Которомъ говоритъ пророкъ Данииль, нужно разумѣть пророка Давида.

Для доказательства этой мысли онъ сослался на 17-й стихъ 131 псалма: „возращу рогъ Давиду, поставлю свѣтильникъ Христу Моему“, сказавъ: вотъ въ этомъ псалмѣ Христомъ, т.-е. помазанникомъ, называется пророкъ Давидъ, а поэтому и въ книгѣ пророка Даниила подъ Христомъ нужно разумѣть Давида.

Тогда я замѣтилъ сектанту, что онъ неправильно разумѣетъ подъ словомъ Христосъ въ книгѣ пророка Даниила Давида, такъ-какъ Давидъ жилъ раньше Даниила, а между тѣмъ Данииль говоритъ о Христѣ въ будущемъ времени.

Сектанты сначала не обращали вниманія на это замѣчаніе и старались свести рѣчь на другіе вопросы, но по-

томъ, когда я снова повторилъ свое замѣчаніе и обратилъ на него вниманіе православныхъ слушателей, одинъ изъ сектантовъ сказалъ:—теперь мы и сами видимъ, что въ книгѣ пророка Даниила Христомъ называется не Давидъ, а кто-то другой.

— Въ такомъ случаѣ, замѣтилъ я, вы должны согласиться и съ тѣмъ, что Иисусъ Христосъ есть Мессія, предсказанный въ Вѣтхомъ Завѣтѣ пророками, и что съ Его смертію прекратилось значеніе ветхозавѣтныхъ жертвъ и обрядовъ, какъ объ этомъ говорится у пророка Даниила. вмѣстѣ съ прекращеніемъ ветхозавѣтныхъ жертвоприношеній и обрядовъ должно было прекратиться и празднованіе субботняго дня, вмѣсто котораго христіане, во исполненіе четвертой заповѣди закона, празднуютъ день воскресный въ воспоминаніе воскресенія Господа нашего Иисуса Христа изъ мертвыхъ.

Сектантъ:—Празднованіе субботы установлено Самимъ Богомъ на вѣчныя времена и за нарушеніе этого установленія опредѣлена смертная казнь. Это видно изъ XXX-й главы книги Исходъ, гдѣ говорится: „шесть дней пусть дѣлаютъ дѣла, а въ седьмой суббота покоя, посвященная Господу: всякій, кто дѣлаетъ дѣло въ день субботній, да будетъ преданъ смерти. И пусть хранятъ сыны Израилевы субботу, праздную субботу въ роды свои, какъ завѣтъ вѣчный“ (Исх. XXXI, 15—16). Поэтому никто не можетъ отмѣнить постановленія о празднованіи субботняго дня, въ силу чего мы въ точности исполняемъ это постановленіе, чтобы не навлечь на себя того наказанія, которое положено въ законѣ Моисеевомъ за нарушеніе субботняго покоя. Вѣдь постановленіе о празднованіи субботы названо вѣчнымъ завѣтомъ: поэтому вы, не праздную субботы, являетесь нарушителями этого вѣчнаго завѣта.

Я:—Если вы считаете православныхъ нарушителями закона Моисеева на томъ основаніи, что они не празднуютъ субботы, то и себя должны обвинить въ нарушеніи того же закона, такъ-какъ вы не только не исполняете, но и не можете исполнить нѣкоторыхъ предписаній этого закона, заповѣданныхъ на вѣчныя времена. Такъ, напр., Моисею Господь повелѣлъ, чтобы Ааронъ и сынове его вжигали елей въ храмъ свидѣнія вѣчно (Исх. гл. XXVII); точно также постановленіе о священныхъ одеждахъ ветхозавѣтныхъ священниковъ названо вѣчнымъ уставомъ (Исх. XXVIII, 43). Между тѣмъ эти постановленія теперь не могутъ быть исполнены, такъ-какъ храмъ іерусалимскій разрушенъ, а ветхозавѣтное богослуженіе, по закону Моисееву, могло быть совершаемо только въ этомъ храмѣ.

Сектантъ:—Если празднованіе субботы въ настоящее время не обязательно, то какъ же въ такомъ случаѣ нужно понимать постановленіе о вѣчномъ празднованіи субботы?

Я:—Для правильнаго пониманія этого постановленія нужно принять во вниманіе то обстоятельство, что выраженіе вѣкъ заключаетъ не точное обозначеніе времени: иногда оно обозначаетъ жизнь каждаго человѣка, иногда всю земную жизнь людей, а иногда будущую жизнь людей, которая наступитъ послѣ воскресенія людей. Въ данномъ случаѣ слово вѣкъ обозначаетъ время Вѣхаго Завѣта, т. е. время до пришествія Христа Спасителя на землю, каковое пришествіе называется у апостола Павла кончиною лѣта. „Егда, пишетъ апостоль Павелъ, прииде кончина лѣта, посла Богъ Сына Своего, раждаемаго отъ жены“ (Галат. IV, 4). Такимъ образомъ, заповѣдь о вѣчномъ празднованіи субботняго дня, съ наступленіемъ царства Христова, исполнилась и угроза о наказаніи за нарушеніе этого празднованія потеряла свою силу. Впрочемъ, нужно за-

мѣтить, что заповѣдь о субботѣ, съ наступленіемъ царства Христова, потеряла свою силу только съ внѣшней стороны, т. е. въ смыслѣ требованія праздновать именно послѣдній день недѣли; съ внутренней же стороны, т. е. въ смыслѣ требованія посвящать одинъ изъ дней недѣли на служеніе Богу, эта заповѣдь остается во всей своей силѣ и въ настоящее время и дѣйствительно исполняется христіанами, такъ-какъ они первый день недѣли, т. е. воскресный, посвящаютъ на служеніе Богу.

Сектантъ:— Вы произвольно утверждаете, будто бы празднованіе субботняго дня было обязательно только въ Ветхомъ Завѣтѣ, такъ-какъ и въ Новомъ Завѣтѣ это празднованіе никѣмъ не отмѣнено, а потому должно считаться обязательнымъ и въ настоящее время.

Я:— Празднованіе субботы Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ отмѣнилъ, назвавъ Себя Господомъ субботы, и христіане, какъ я уже равьше сказалъ, во исполненіе четвертой заповѣди празднуютъ, вмѣсто субботы, день воскресенія Христова.

Сектантъ:— Изъ того, что Іисусъ Христосъ назвалъ Себя Господомъ субботы, еще не слѣдуетъ, будто бы и мы не обязаны исполнять заповѣдь о субботѣ. Онъ-то, дѣйствительно, есть Господинъ субботы и потому заповѣдь о субботѣ для Него не обязательна; для насъ же она остается во всей своей силѣ и потому мы обязаны исполнять ее.

Я:— Если вы обратите вниманіе на то обстоятельство, при которомъ Христосъ назвалъ Сея Господиномъ субботы, то увидите, что этими словами Христосъ выразилъ не ту только мысль, что празднованіе субботняго дня не обязательно для Него одного, а ту, что оно не обязательно

для всѣхъ Его послѣдователей. Въ самомъ дѣлѣ, эти слова были сказаны Христомъ при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Однажды Онъ проходилъ въ субботу съ Своими учениками чрезъ засѣянные поля. Ученики Его, чувствуя голодъ, срывали колосья, растирали ихъ руками и ѣли зерна. Фарисей, видя это, сказали Иисусу Христу, что ученики Его дѣлаютъ незаконное закономъ въ субботу. Тогда Христосъ, обличая фарисеевъ, замѣтилъ имъ, что они несправедливо обвиняютъ Его учениковъ въ нарушеніи субботы, и въ оправданіе поступка учениковъ указалъ на примѣръ Давида, а за тѣмъ прибавилъ, что Онъ Господинъ и субботы. Такимъ образомъ, изъ словъ евангелиста мы видимъ, что Иисусъ Христосъ назвалъ Себя Господиномъ субботы для оправданія Своихъ учениковъ, дозволявшихъ себѣ трудъ въ субботу, а отсюда очевидно, что и вообще трудъ въ субботу, по учению Иисуса Христа, не составляетъ нарушенія закона.

Сектантъ:—Вы утверждаете, будто бы празднованіе субботы было обязательно только въ Ветхомъ Завѣтѣ, а я вамъ докажу, что и въ Новомъ Завѣтѣ находится подтвержденіе закона о празднованіи субботы.

Я:—Гдѣ же вы видите это подтвержденіе?

Сектантъ:—Въ 4-й главѣ посланія апостола Павла къ Евреямъ. Здѣсь говорится: „посему для народа Божія еще остается суббота“. Если для народа Божія еще остается суббота, то это очевидно означаетъ ту мысль, что празднованіе субботы и въ Новомъ Завѣтѣ такъ же обязательно, какъ и въ Ветхомъ.

Я:—Приведенное вами изреченіе апостола Павла нисколько не оправдываетъ вашего мнѣнія о необходимости праздновать субботній день, такъ какъ слово суббота означаетъ не

субботній, т.-е. послѣдній, день недѣли, а вѣчный покой, вѣчное блаженство. А что это, дѣйствительно, такъ, въ этомъ вы вполне убѣдитесь, если прочтаете приведенныя вами слова не отрывочно, а въ связи со всею 4-ю главою посланія апостола Павла къ Евреямъ. Такъ, въ 8-мъ стихѣ, непосредственно предшествующемъ приведенному вами изреченію, говорится слѣдующее: „если бы Иисусъ Навинъ доставилъ имъ покой; то не было бы сказано послѣ того о другомъ днѣ“, а вслѣдъ затѣмъ говорится: „посему для народа Божія еще остается субботство“. Изъ связи рѣчи очевидно, что въ обоихъ этихъ стихахъ выраженія—покой и субботство обозначаютъ собою одно и то же понятіе. Если согласиться съ вами, что этими понятіями обозначается празднованіе субботняго, т. е. послѣдняго, дня недѣли, то тогда необходимо будетъ прійти къ тому заключенію, что при Иисусѣ Навинѣ Израильтяне не исполняли заповѣди о празднованіи субботняго дня. Между тѣмъ, послѣднюю мысль не согласитесь признать правильною и сами вы, такъ какъ въ священномъ Писаніи находятся ясныя свидѣтельства, что при Иисусѣ Навинѣ Израильтяне строго соблюдали заповѣдь о празднованіи субботы. Въ силу этого вы должны согласиться, что у апостола Павла словомъ субботство обозначается не празднованіе субботняго дня, а вѣчный покой, вѣчное блаженство, котораго, дѣйствительно, Иисусъ Навинъ не доставилъ, да и не могъ доставить Израильтянамъ.—Итакъ, изъ всего сказаннаго нами очевидно, что ваше мнѣніе о необходимости праздновать субботній день не имѣетъ для себя основанія въ священномъ Писаніи и составляетъ произвольное мнѣніе, какъ и общее ваше мнѣніе о необходимости исполненія обрядоваго закона Моисеева.

Послѣ этого сектанты уже не могли найти никакого

свидѣтельства въ подтвержденіе своей мысли о необходимости праздновать субботній день.

Епархіальный миссіонеръ **Александръ Орловъ.**

Пензенское духовное училище ¹⁾.

(Историческій очеркъ).

Общее состояніе учебнаго дѣла за первыя 25 лѣтъ. Причины его неудовлетворительной постановки.

Судя по разряднымъ и перечневымъ училищнымъ спискамъ, составившимся послѣ годовыхъ и третнихъ испытаній, можно сказать, что общее состояніе учебнаго дѣла въ Пензенскомъ училищѣ за первое время его существованія было далеко не изъ блестящихъ. Въ однихъ изъ этихъ списковъ половина учениковъ помѣщается въ третьемъ разрядѣ; въ другихъ болѣе чѣмъ у половины учащихся познанія отмѣчены балломъ 3 и даже 0. Отсюда сотни ежегодно увольняемыхъ за малоуспѣшность и оставляемыхъ на повторительный курсъ и одна третья часть переводимыхъ безпрепятственно изъ отдѣленія въ отдѣленіе. Въ первые годы существованія училища было много неблагопріятныхъ обстоятельствъ къ правильной постановкѣ учебнаго дѣла.

Въ первое время духовное училище занимало настоящій сѣверный корпусъ семинаріи. До 1818 года это были конюшни и только лишь въ этомъ году ихъ приспособили для помѣщенія новооткрытаго училища ²⁾. Понятно само

¹⁾ Продолженіе. См. № 11.

²⁾ Распредѣленіе классовъ въ этомъ корпусѣ, измѣнявшееся ежегодно, сообразно количеству учениковъ и объему классной комнаты, назначенной для ихъ помѣщенія. Съ 1837 г., по открытіи параллельныхъ отдѣленій, классы распредѣлены были такимъ образомъ: гдѣ нынѣ находится бібліотека и канцелярія

собою, что старое зданіе, на скорую руку перестроенное и притомъ не совсѣмъ добросовѣстно, чрезъ нѣсколько же времени дало о себѣ знать: стѣны стали просачиваться и издавать зловоніе; перегнившіе помосты, застланные новымъ поломъ, провалились; верхнія балки выдвинулись изъ своихъ мѣстъ и угрожали паденіемъ, какъ объ этомъ почти ежегодно (съ 20-хъ до 40-хъ годовъ) доносилось въ Семинарское Правленіе; крыльца постоянно расшатывались и становились опасны для ходьбы; низенькія, узкія окна, изъ которыхъ только въ 1837 г. испрашивалось у Семинарскаго Правленія дозволеніе вынуть рѣшетки, какъ совершенно ненужныя, совсѣмъ не давали свѣта, хотя по-году и по-два въ нихъ даже не вставлялись разбитыя стекла. Эти послѣднія постоянно были злобой дня въ училищѣ. „Нынѣ,—предписывалъ въ 1841 г. ректоръ прот. Овсовъ учителямъ,—его высокопреподобіе о. ректоръ семинаріи во второй разъ дѣлаетъ мнѣ замѣчаніе, что въ училищахъ ежегодно вставлять надобно помногу стеколь и что скамьи и столы часто портятся. Теперь требую отъ васъ, какъ ближайшихъ смотрителей за своими классами, чтобы вы каждый по своему классу сдѣлали мнѣ показаніе на особой бумагѣ, отчего въ самомъ дѣлѣ помногу каждую осень надобно вставлять стеколь и кто и какъ ломаетъ столы и скамьи;

Правленія дух. Семинаріи, помѣщались два высшихъ параллельныхъ отдѣленія; въ продольномъ низкомъ корпусѣ, гдѣ нынѣ столовая, рекреационный залъ и гардеробная, помѣщались два низшихъ параллельныхъ отдѣленія и классы приходскаго училища. Помѣщеніемъ для послѣднихъ служили комнаты верхняго и нижняго этажей къ востоку: въ нижнемъ этажѣ былъ первый классъ приходскаго училища, въ верхнемъ—второй. Верхній этажъ между 2 кл. приходскаго училища и высшими отдѣленіями уѣзднаго училища отведенъ былъ подѣ низшія отдѣленія того же училища.

и притомъ показаніе искреннее, дабы нынѣ принять возможно было мѣры къ уменьшенію этого зла. Между тѣмъ впередъ имѣйте смотрѣть за цѣльностью вещей классическихкихъ болѣе прежняго. Буде возможно, показаніе утвердите примѣрами. Требую также, чтобы вы своимъ классическимъ старшимъ, или цензорамъ, накрѣпко подтвердили смотрѣть за цѣльностью вещей классическихкихъ, и чтобы вы сами, при отпускѣ учениковъ на квартиры, послѣдніе выходили изъ классовъ. Въ исполненіе второго моего требованія и того, что будетъ смотрѣть за цѣльностью вещей училищныхъ, дайте подписки на этомъ же листѣ съ возвращеніемъ его ко мнѣ къ свѣдѣнію. „Честь имѣю показать, — отвѣчалъ на это предписаніе инспекторъ, — что стекла иногда отъ сильнаго вѣтра выпадали и разбивались, и даже цѣлыми рамами и полрамами. Въ іюль 1839 г. въ моемъ классѣ выпала и разбилась цѣлая рама; въ ноябрѣ того же 1839 г. въ корридорѣ у второго класса приходскаго училища выпало и разбилось полрамы, каковая рама и доселѣ еще (29 ноября 1841 г.) не вставлена. Въ іюль сего 1841 г. въ первомъ классѣ высшего отдѣленія уѣзднаго училища выпала и разбилась цѣлая рама. Сверхъ сего стекла большею частию биты бываютъ въ неучебное время, особенно въ воскресные и праздничные дни, когда ученики семинаріи предъ богослуженіемъ бываютъ въ училищныхъ классахъ. Въ учебное же время, если кто изъ учениковъ училищныхъ разобьетъ окно, то виновный вставляетъ его немедленно“. Учитель Н. Игнатовъ писалъ: „причиною разбитія стеколъ были не столько неосторожность учениковъ, которымъ строго было приказано беречь стекла, сколько ветхость самыхъ рамъ и гнидость ихъ, происходящая отъ сильнаго замерзанія и оттаиванія во время зимы, а потому выпадали звенья стеколъ

даже сами собою, и отъ одного дуновенія вѣтра выпадали даже цѣлыя рамы. Въ этомъ же духѣ, т. е., сваливая вину на дуновеніе вѣтра и на семинаристовъ, высказались и остальные учителя. Послѣдняго, однако никто изъ нихъ не утвердилъ примѣромъ. Виновники разбитія стеколя и рамы обнаружены были только — въ 1843 г. Въ ночи со 2-го на 3-е сего февраля, — доносилъ въ этомъ году инспекторъ, — въ первомъ классѣ приходскаго училища выбиты въ одномъ окнѣ двѣ рамы — внутренняя и внѣшняя. Утромъ на окнѣ найдена обыкновенная кабацкая закупорочка штофа или полштофа и нѣсколько пролитого вина. Дошло до моего свѣдѣнія, что втораго числа, въ пятомъ или шестомъ часу пополудни, были въ этомъ классѣ ученики высшаго отдѣленія семинаріи И. Покровскій, И. Кротковъ, И. Люстровъ, В. Архиповъ и еще кто то, и выходятъ что то флиртъ. По свидѣтельствваніи 3-го числа утромъ, найдены слѣды отъ окна (?): вѣроятно кто либо, кромѣ оныхъ вышедшихъ учениковъ, оставшись послѣ нихъ въ классѣ и за темнотою не нашедъ дверей, или изъ-почему-либо другому, вышелъ въ разбитое окно. Розыски подтвердили одѣло. — Такой же злобой каждаго года въ училищѣ были распатавшіяся двери и обваливавшаяся штукатурка, о которыхъ въ Сем. Правленіе слѣдовали непрестанныя представленія. Двери въ классахъ, — писалъ протоіерей Овсовъ въ 1843 г., — ноть времени распатавшіяся, притворяются худо; въ нѣкоторыхъ классахъ штукатурка по деревяннымъ стѣнамъ отвалилась и образовались сквозныя трещины. Объ этомъ было мною неоднократно представляемо въ Семинарское Правленіе, а именно: 3-го августа 1836 г., 18-го іюля 1837 г., 16-го авг. 1838 г. и ранѣе сихъ дѣтъ. Въ послѣдніе годы не представляю я вновь объ этомъ потому, что ждалъ распоряженія по прежнимъ своимъ представленіямъ. Нынѣ,

опасаясь прошлогоднихъ болѣзней, вновь представляю Правленію, да благоволитъ учинить распоряженіе по крайней мѣрѣ о томъ, чтобы двери были обиты рогожами, или войлоками, съ соломою, или сѣномъ, какъ бывало прежде, а по стѣнамъ щели были законопачены паклею, если уже большаго нельзя сдѣлать". — Понятно само собою, что зимою за отсутствіемъ оконъ, дверей и при сквозныхъ щеляхъ въ классахъ до невозможности было холодно, тѣмъ болѣе, что печи и топились-то въ теченіе одного только мѣсяца.

„Въ училищномъ домѣ, — доносилъ ректоръ 5 декабря 1837 г., — очень холодно для учениковъ во время морозовъ; а между тѣмъ не топятъ печекъ. Хотя и трудно училищные покои довести до тепла по ихъ обширности, и особенно по той причинѣ, что двери худо затворяются, по крайней мѣрѣ, когда истоплены будутъ, въ утреннее время будетъ въ нихъ теплѣе и ученики могутъ приходя нѣсколько въ нихъ отогрѣваться". Далѣе ректоръ просилъ для топки печей опредѣлить хоть одного служителя, который во-время закрывалъ бы трубы и наблюдалъ, чтобы не случилось пожара, въ продолженіе же ученія, дабавлялъ онъ, учителя обязаны смотрѣть, чтобы двери притворяемы были крѣпче".

„Въ среднихъ классахъ, — представлялъ въ другой разъ въ томъ же году ректоръ, — вмѣсто одной печи въ стѣнѣ, нужно сдѣлать двѣ, т. е., въ каждомъ по одной, а сію въ стѣнѣ печь уничтожить. Сіе предполагаемо было еще при ректорѣ семинаріи, архимандритѣ Николаѣ и экономѣ іеромонахѣ Сергіи, но предположеніе не исполнилось. Настоящая печь въ стѣнѣ совсѣмъ не нагрѣваетъ классовъ. Думаю, на сіи поправки должно достать денегъ, ибо на училища, со времени отстройки училищнаго дома, ежели и были какія издержки, то были только малоцѣнные и мелочныя. Самое отопленіе не дорого обходилось, ибо оно

продолжалось въ зиму не болѣе мѣсяца, какъ, наприм., въ прошедшую“.

Такъ неудовлетворительно приспособленное для учебныхъ занятій помѣщеніе не обладало въ достаточной мѣрѣ и классными принадлежностями: столами, скамьями для учениковъ, ариѳметическими досками и т. п. „Столы у насъ, говоритъ современникъ, были сколочены изъ досокъ, безъ всякихъ ящичковъ для книгъ и мѣстъ для чернилъ, аршинъ въ 15-ть каждый, и поставлены были во всю длину класса. Само собою разумѣется, что помѣстить всѣхъ 400 человекъ за столами было не возможно; за столами помѣстили только хорошихъ учениковъ, а на остальныхъ махнули рукой: размѣщайтесь-де, какъ знаете, сами. И всѣ кое-какъ размѣстились: одни были за столами, другіе подъ столами, а третьи—подъ скамьями спали въ растяжку“ *). Воспоминанія современника вполнѣ подтверждаются официальными бумагами. О необходимости устроить въ достаточномъ для учениковъ количествѣ столовъ и скамей, или, по крайней мѣрѣ, опрavitъ старые, ректоръ Овсовъ дѣлалъ ежегодныя представленія. „Необходимо,—писалъ онъ въ одномъ изъ нихъ въ 1841 г.,—поправить столы и скамьи ученическіе и всѣ окрасить; да сдѣлать нѣсколько вновь по той же формѣ для меньшей траты денегъ. Думаю послѣднихъ надо до тридцати, ибо нѣкоторыя изъ старыхъ къ поправкѣ неспособны отъ времени: онѣ первоначально строены были семь лѣтъ тому назадъ. Также нужно поправить столики и сдѣлать вновь стулья для учителей: столики всегда были, но стулья были ставлены кое-какіе,—сдѣлать пять досокъ ариѳметическихъ и одну старую покрасить“. Но Семинарское Правленіе не обращало никакого вниманія на по-

*) Пенз. Епарх. Вѣд. 1881 г. № 13.

добныя заявленія ректора училищъ даже послѣ извѣстныхъ намъ розысковъ о причинахъ множества разбиваемыхъ въ училищѣ стеколъ, когда въ объясненіе, почему много ломается въ классахъ столовъ и стульевъ, было послано Правленію такое представленіе инспектора: „столы и скамьи бываютъ ломаны въ неучебное время: въ воскресные и праздничные дни, при собраніи учениковъ семинаріи въ училищныхъ классахъ; ибо послѣ каждого ихъ собранія въ праздничные дни въ училищныхъ классахъ столы и скамьи то вверху ногами на полу бываютъ опрокинуты каждый порознь, то собраны все вмѣстѣ въ одной кучѣ и поставлены одинъ на другомъ. Наприм., прошлую весною (1836 г.) въ день святителя и чудотворца Николая, когда во всѣхъ церквахъ окончился благовѣсть къ обѣднямъ, я зашелъ въ училище въ классическій залъ, занимаемый вторымъ классомъ, и нашелъ здѣсь все столы и скамьи ученическіе собранными и поставленными одинъ на другомъ въ кучѣ, а наверху ихъ поставленъ столикъ учительскій, такъ что сія куча простиралась до самаго потолка. Въ это время учениковъ училищныхъ никого не было, слѣдовательно, это сдѣлано было учениками семинаріи, которые собирались предъ богослуженіемъ“. Представленія о необходимости сдѣлать въ достаточномъ количествѣ столовъ и скамей, почти тождественныя съ вышеприведеннымъ, ежегодно слѣдовали и послѣ 1841 г. Объ изготовленіи пяти арифметическихъ досокъ также ежегодно помѣщалось въ представленіяхъ 1836, 1837, 1838, 1841 годовъ. „Изъ географическихъ ландкартъ, какъ классныхъ пособій при изученіи географіи,—передавалъ намъ современникъ,—у насъ была одна Европа, самаго миниатюрнаго вида. Учитель носилъ ее въ классъ и развѣтывалъ съ благоговѣніемъ. Ученики не могли къ ней прикасаться.

Если что требовалось по ней показать, то это мы должны были дѣлать длинными прутьями—указками и притомъ не касаясь самой карты.—Гдѣ, спросить учитель, Парижъ?—Вонъ, вонъ, И. Н., а самъ въ другую сторону показываешь, чѣмъ бы слѣдовало.—Нѣтъ! Вотъ онъ!—выхватить учитель пруть, да прутомъ-то по головѣ, по спинѣ“. Какъ показываютъ архивные документы, карты дѣйствительно не вѣшались на стѣнахъ. И вывѣшивать ихъ нельзя было, не опасаясь за цѣлость ихъ. Ученики, какъ доносилъ инспекторъ, при выходѣ изъ класса даже гвозди выдергивали изъ стѣнъ. Ректоръ Овсовъ предписалъ было учителямъ выходить послѣ всѣхъ изъ класса и классы запирать, „но,—писалъ инспекторъ въ 1841 г.,—хотя и были покупаемы замки для запорки классовъ, они или въ праздники, или рано поутру, или поздно вечеромъ были ломаемы учениками. Моихъ замковъ, добавлялъ онъ, было изломано два,—не болѣе какъ въ продолженіе двухъ недѣль, послѣ чего не сталъ я и покупать ихъ“.

Кромѣ неудобства помѣщенія и недостаточности классныхъ принадлежностей, неуспѣшное веденіе учебнаго дѣла въ Пензенскомъ училищѣ много зависѣло отъ самаго состава учащихся и допускавшихся ими поступковъ, каковы: побѣги изъ училища, нехождение въ классъ, отъѣзды домой ранѣе положеннаго срока, неявки своевременно въ училище, переходы изъ одного училища въ другія.

Правильная постановка учебнаго дѣла, при той массѣ учащихся въ 20-хъ и 30-хъ годахъ, едвали возможна была для самыхъ преданныхъ своему дѣлу педагоговъ. Каждый классъ того времени представлялъ изъ себя разнохарактерную толпу въ 300—400 человекъ, каждый членъ которой не только не походилъ на другого по степени развитія и способностей, но и по возрасту. „Со мною рядомъ, гово-

рить современникъ, во 2-мъ классѣ оказались парни лѣтъ 18—20 съ пушкомъ на усахъ и бородѣ“ *). Какъ видно изъ лицевыхъ списковъ, возсѣданіе въ классѣ 22—23-лѣтнихъ юношей съ мальчишками 12—13 лѣтъ, дѣйствительно, было нерѣдкостью. Сообразно съ лѣтами учащихся и отношеніе ихъ къ ученію было различно. Великовозрастные ученики думали не объ ученіи, а о томъ, какъ бы поскорѣе избавиться отъ него. Для достиженія этой цѣли они весьма часто обращались въ бѣгство.

Въ 20-хъ и 30-хъ годахъ бѣга изъ училища были почти обычнымъ явленіемъ. Они приурочивались по преимуществу къ весеннему и началу осенняго времени. Зимой они хотя и практиковались, но не въ такихъ широкихъ размѣрахъ, какъ въ это время. Весной и по осени ученики исчезали изъ Пензы и цѣлыми партіями, и въ одиночку, какъ это видно изъ донесеній инспекторовъ и старшихъ, подававшихъ именныя списки „неизвѣстно куда изъ города отлучившихся“. Не имѣя ни обуви, ни одежды иногда для очень далекихъ путешествій, бѣглецы запасались такими вещами нерѣдко воровскимъ образомъ, обкрадывая и безъ того бѣдныхъ своихъ соквартирантовъ, или хозяевъ, не брезгуя всѣмъ, что попадало подъ руку, въ надеждѣ промѣнять все захваченное на жизненные продукты, или на деньги. По пути они пропитывались у знакомыхъ, у родственниковъ, или просто Христовымъ именемъ. Вотъ какъ совершалъ свое путешествіе ученикъ И. Богоявленскій по его собственному описанію, которое потребовано было ректоромъ: „путешествіе мое было благополучно. Въ день я проходилъ отъ села до села—не болѣе, и ночевалъ у крестьянъ. Дневки нигдѣ болѣе дня не было. Не доходя до села моего родителя четырехъ

*) Пенз. Епарх. Вѣд. 1881 г. № 13.

версть, и страшась къ нему явиться, опять обратно по тому же пути пошелъ я до г. Пензы. Не дошедши до Пензы 12 версть, и страшась явиться въ училище, снова по тому же пути пошелъ до дома родителя, у котораго съ 2-го декабря находился до 10-го января 1842 года".

Нѣкоторые изъ бѣжавшихъ учениковъ предпочитали подобнымъ путешествіямъ конную ѣзду, и по дорогѣ вводили лошадей.—Уходя пѣшкомъ, или на уѣздъ на воровскихъ лошадяхъ, ученики пропадали по полугоду и болѣе, короче — до тѣхъ поръ, пока имъ не приходило въ голову за какимъ либо дѣломъ вернуться въ Пензу, гдѣ ихъ иногда неожиданно накрывали старшіе, или самъ инспекторъ, и насильно приводили въ классъ. Въ другихъ случаяхъ они жили въ мѣстахъ своихъ убѣжищъ до того времени, пока связаннымъ по рукамъ и ногамъ не привозили въ училище благочинные и другія начальственные лица, которымъ подъ строгою отвѣтственностію поручено было наблюдать, чтобы въ ихъ мѣстностяхъ не появлялись подобные бѣглецы.

Другая часть учениковъ подобнаго рода, если не бѣгала изъ города, то не ходила совсѣмъ въ классъ, скрываясь неизвѣстно гдѣ, или пристраиваясь къ господамъ въ слугители. „Добронравовъ и Генерозовъ, — доносили инспекторъ въ 1829 г., — принужденно, а недобровольно слушаютъ лекціи и то очень рѣдко. У нихъ было и есть въ обыкновеніи сказываться на квартирѣ, что идутъ въ школу, а вмѣсто того индѣ проводятъ классическое время. Къ исправленію ихъ приложены всѣ старанія; всѣ употреблены мѣры — и кроткія, и строгія, — убѣжденія, выговоры и наказанія, но они остаются въ одномъ положеніи". „Съ 4-го іюля, — писалъ инспекторъ въ томъ же году отъ 12 числа этого мѣсяца, — Генерозовъ не днюетъ, не ночуетъ на квартирѣ и доселѣ неизвѣстно, гдѣ и въ чемъ проводитъ дни и ночи". „Васи-

олей Робустовъ въ теченіе мая и іюня мѣсяцевъ 1825 г., не ходя въ классы, скрывается отъ поисковъ, то въ домахъ своихъ неизвѣстныхъ друзей, то перемѣною квартиръ и въ іюль мѣсяцѣ совсѣмъ ушелъ къ своимъ родственникамъ". Словить 8 такихъ учениковъ было гораздо труднѣе, чѣмъ неожиданно накрывать усталыхъ, только что воротившихся изъ бѣговъ въ Пензу, удкакъ это показываетъ неудачная исторія ловитвы ученика А. Преображенскаго, описанная инспекторомъ въ 1842 г. въ донесеніи къ ректору. Ученикъ уѣзднаго училища, — пишетъ онъ, — низшаго отдѣленія 1-го класса Алексѣй Преображенскій, на ровчатскаго уѣзда, села Казеннаго Майдана дьячка Теофилакта Иванова сынъ, съ 20 сего октября не находится и не ночуетъ въ своей квартирѣ. Ученикъ уѣзднаго же училища Левъ Троицкій, города Пензы Духосошественской церкви понамаря Кузьмы Михайлова сынъ, 22-го сего октября между заутренею и обѣднею засталъ его, Преображенскаго, въ сторожкѣ сей церкви, и лишь только сказалъ ему: „почему ты, Преображенскій, не ходишь въ классъ“? — онъ тотчасъ изъ сторожки ушелъ. Потомъ, 27 сего октября ученикъ вышаго отдѣленія уѣзднаго училища Иванъ Любятинскій поймалъ было его на площади около Петропавловской церкви, но онъ вырвался изъ рукъ Любятинскаго и, оставивъ у него въ рукахъ свой чепанъ, убѣжалъ отъ него. На другой день, т. е., 28-го октября понамарь Духосошественской церкви Кузьма Михайловъ во время ранней обѣдни опять засталъ его, Преображенскаго, въ сторожкѣ сей церкви. Понамарь Михайловъ оставилъ Преображенскаго въ сей сторожкѣ въ маленькой комнатѣ, наложивъ на дверь цѣпь, съ тѣмъ — предположеніемъ, чтобы послѣ обѣдни представить его въ училище. Когда послѣ обѣдни понамарь Михайловъ вошелъ въ сторожку, то увидѣлъ, что цѣпь съ двери той комнаты,

въ которой онъ оставилъ Преображенскаго, сложена и его тутъ не нашель, а къмъш сложена цѣпь, и онъ не дозналъ. Самъ же я въ теченіе сего времени сколько ни старался гдѣ либо подсмотреть и задержать его, но все мое стараніе осталось тщетнымъ. Не менѣе трудно было водворять въ училище такихъ учениковъ, которые, убѣжавъ изъ училища, избирали себѣ опредѣленное ж занятіе, въ родѣ служительскаго, какъ это показалъ случай возвращенія въ училище Ивана Ласточкина, разысканнаго, черезъ годъ послѣм исчезновенія, „въ домѣ госпожи Бахмстевой въ услуженіи. Извѣстившись о семъ, — писалъ ректоръ, — я неоднократно посылалъ за нимъ старшаго и другихъ учениковъ. Но какъ тотъ, такъ и другіе были отъ него всегда прогоняемы. Вслѣдствіе сего вынужденнымъ нахожусь представить Семинарскому Правленію. (и почтенно представляю), да благоволятъ оно сообщить свѣтскому начальству о высылкѣ означеннаго ученика въ училище, или, поелику онъ давно отсталъ отъ ученія, живучи посреждѣ служителей, исключить изъ училищнаго вѣдомства“. Будучи взятъ од вслѣдствіе такого представленія полиціей, Ласточкинъ, побывавъ нѣхъ сколько разъ въ классѣ, 8 въ маѣ мѣсяцѣ явился къ ректору, рѣшительно и съ упорствомъ объявилъ, что онъ учиться не хочетъ, потому что не можетъ, и опять пересталъ ходить въ классъ.

Неудовлетворительному состоянію учебной части не мало способствовали преждевременные отъѣзды учащихся домой и несвоевременныя явки ихъ въ училище. Преждевременныя отъѣзды домой нерѣдко зависѣли отъ того, что ученикамъ не на что было содержаться въ Пензѣ. Само училищное начальство дѣлало иногда представленія въ Семинарское Правленіе — о раслушеніи учениковъ по домамъ ранѣе времени. Уѣзжая домой на каникулярное

время, весьма многие ученики не являлись въ училище въ назначенный срокъ, хотя училищное начальство строго требовало своевременнаго возвращенія*). Опасаясь ответственности за позднюю явку, ученики или ихъ родители представляли въ училище рапорты отъ благочинныхъ. Въ рапортахъ этихъ неявившіеся ученики изображались япростудившимися, лежащими посеу въ постели, больными то „необыкновеннымъ кашлемъ“, то „ногами, такъ что едва могутъ исполнять естественныя потребности“, то „руками“, то „горячкою до отчаянности“, то „болѣзною трясавическою“.—Всѣ эти свѣдѣнія о болѣзняхъ учениковъ добывались благочинными частію „по слухамъ“, частію „по заявленію отцовъ“ и иногда только—заѣздами по дорогѣ въ домъ болящаго.—Понятно само собою, что училищное и енархіальное начальство, видя ущербъ, причиняющій учебному дѣлу такими опущеніями, не могло оставаться покойнымъ и предпринимало радикальныя мѣры, какъ противъ преждевременныхъ отѣздовъ, такъ и къ излѣченію трясавическихъ болѣзней, которыми по одному иногда рапорту хворало заразъ 15—17 человекъ, а въ общемъ числѣ насчитывалось до 200. Въ 1828 г. ректоръ Овсовъ, пред-

*) Считаемо не безынтереснымъ привести текстъ отпускнаго на домъ билета. „Объявитель сего Аткарской округи, села Березовки священника Іоанна Гаврилова сынъ, ученикъ Пензенскаго училища высшаго отдѣленія Іоаннъ Гусафатовъ, уволенъ изъ онаго училища на праздникъ Рождества Христова впрעדъ до будущаго 1823 г., генваря шодъ 3 число. Далѣе сего срока ни отцу, ни кому другому его не держать подъ опасеніемъ законнаго взысканія, почему гг. командующіе на трактахъ благоволятъ ему, Гусафатову, какъ до означеннаго села Березовки, такъ и обратно до города Пензы чинить свободный пропускъ. Въ удостовѣреніе чего изъ вышеозначеннаго училища сей билетъ и данъ 1822 г., декабря 18 дня“.

ставляя въ Семинарское Правленіе списокъ учениковъ, самовольно отлучившихся въ маѣ и іюнѣ мѣсяцахъ, просилъ, наконецъ, представить этотъ списокъ въ Консисторію „для општрафованія чѣмъ-либо отцовъ ихъ или родственниковъ, на содержаніи коихъ ученики сіи находятся“. Причины сему, — писалъ онъ въ представленіи, — привожу слѣдующія: 1) предъ каждымъ ваканціональнымъ временемъ бывали такія учениковъ отлучки училищныя; 2) наказанія бывавшія тѣмъ, которые отлучались, сего зла въ училищѣ не прекращали; 3) отцы не доставляютъ дѣтямъ своимъ достаточно здѣсь содержанія до урочнаго времени; 4) большею частію сами отцы, пріѣзжая на Петровскую ярмарку, увозятъ дѣтей своихъ съ собою, или наказываютъ другимъ своимъ знакомымъ увозить ихъ“. Въ 1831 г. Преосвященный Іоаннъ, по поводу несвоевременныхъ явокъ и отлучекъ изъ училища, написалъ такого рода резолюцію на донесеніи училищнаго начальства объ этомъ предметѣ: „недоставленіе дѣтей по приспѣяніи времени, коими паче самовольное ихъ увезеніе во время ученія безъ вѣдѣнія начальства, суть такіе въ духовенствѣ поступки, кои, за данными ихъ подписками, составляютъ столь грубое, а столь и вредное, а потому ни подъ какимъ предлогомъ не терпимое и, особенно послѣ принятыхъ со стороны Правительства всѣхъ возможныхъ облегчительныхъ мѣръ, ничѣмъ не извинительное нарушеніе коренныхъ государственныхъ постановленій, почему Консисторія нынѣ же снова подтвердитъ, какъ отцамъ, имѣющимъ дѣтей, чтобы отнюдь не осмѣливались пренебрегать своими обязанностями въ отношеніи къ сему предмету, такъ и благочиннымъ, чтобы они ни подъ какимъ видомъ не допускали сего небреженія по своимъ вѣдомствамъ, — съ тѣмъ, что небреженія со стороны тѣхъ и другихъ будутъ преслѣдуемы соотвѣтственно всей силѣ ихъ строгости нарушае-

маго закона. А о дабы безпорядки не оставались надолго без исправленія и виновным без наказанія, то Семинарскому Правленію сообщать, чтобы оно доставило ко мнѣ чрезъ мѣсяць, считая отъ Мироносицкой недѣли, вѣдомость, съ яснымъ и точнымъ показаніемъ, какіе ученики по всѣмъ училищамъ и сколько именно дней просрочили за неявку, или за отлучкою изъ училища безъ билетовъ и съ какою времени. Каковую вѣдомость подавать впредь чрезъ мѣсяць послѣ окончанія каждаго вакаціональнаго времени. Въ поданной по этому поводу вѣдомости значилось опоздавшихъ неявкою 180 человекъ. Что послѣдовало со стороны Преосвященнаго за ихъ неявку, равно какими результатами сопровождалось представленіе ректора Овсова объ општрафованіи отцовъ и родственниковъ учениковъ, прежде временно оставлявшихъ училище, — неизвѣстно. Тѣмъ не менѣе съ указаннаго времени, т.-е. съ 1831 года, число какъ прежде временно отсутствующихъ, такъ и поздно возвращающихся значительно сократилось.

Къ числу обстоятельствъ, вредно отзывавшихся на учебномъ дѣлѣ, нужно отнести также переходы учениковъ изъ одного училища въ другое. Въ 1822 г., какъ неизвѣстно, были открыты три другихъ училища въ Пензенской епархіи. Послѣ перваго распредѣленія учениковъ, о „учиненнаго сообразно съ округами“, во вновь открытыя училища стали попадать ученики изъ округъ подлежащихъ. Уже 22-го декабря 1823 г. Семинарское Правленіе писало по этому поводу: „въ отвращеніе своевольныхъ поступковъ, и дабы отъ безвременнаго переходенія изъ училища въ училище не произошло замѣшательствъ, и особенно при составленіи перечневыхъ вѣдомостей: предписать всѣмъ гг. начальникамъ училищъ, чтобы они всегда въ тѣхъ случаяхъ, когда бы кто изъ вѣранныхъ имъ учениковъ сталъ просить уволь-

ненія въ другое какое-либо училище, предварительно объ увольненіи представляли въ Семин. Правленіе и ждали отъ него разрѣшенія“. Но предписаніе это не устранило безпорядковъ при переходахъ учениковъ изъ одного училища въ другіе; коренная причина этихъ переходовъ незамѣтно лежала въ самыхъ дѣйствіяхъ училищнаго начальства. Мы видѣли, что, если ученикъ отвѣчалъ на экзаменѣ pessime, ректоръ писалъ противъ него: отправить въ Ломовское училище, или въ Петровское. Назначенныхъ такимъ образомъ къ переходу въ другія училища собирался иногда не одинъ десятокъ. Между тѣмъ ректорскія распоряженія подобнаго рода приводились въ исполненіе и сообщались ученику не тотчасъ послѣ экзамена. Уѣдетъ назначенный къ переходу ученикъ домой и живетъ тамъ мѣсяца два, три, пока при началѣ учебнаго года не дадутъ знать въ Семинарское Правленіе, что такого-то нужно перевести туда то, и Семинарское Правленіе не пришлетъ на то согласія; послѣ сего дадутъ знать въ подлежащее училище, что туда переведень такой-то, а оттуда отвѣтять, что нѣтъ его. Начнется новая переписка съ Семинаріей и Консисторіей о вытребованіи неавившагося въ училище ученика отъ родителей или родственниковъ, — пройдетъ еще добрыхъ мѣсяца два, три и только тогда скрывшійся водворится въ подлежащее ему мѣсто. Случалось и такъ, что ученики самовольно переходили изъ однихъ училищъ въ другія: побѣдетъ ученикъ къ Рождеству, къ Пасхѣ изъ Пензы и не возвращается болѣе назадъ, а ѣдетъ продолжать ученіе въ Ломовъ, или Петровскъ, мотивируя свой поступокъ тѣмъ, что туда ближе, а заявится между тѣмъ оттуда мѣсяца два спустя.

Як. Ильминскій.

(Продолженіе будетъ).

Священникъ Константинъ Васильевичъ Любимовъ.

(Некрологъ).

17 мая текущаго года, послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни, на 76 году отъ рожденія скончался священникъ села Глѣбовки К. В. Любимовъ. Имя почившаго едва ли пользовалось какою либо извѣстностью въ нашей епархіи, а между тѣмъ изъ жизни его можно извлечь не мало назидательныхъ уроковъ.

Почившій о. Константинъ проходилъ свое скромное многолѣтнее служеніе въ трехъ глухихъ селахъ (Русскомъ Пимбурѣ, Кевдовершинѣ и Глѣбовкѣ), вдали не только отъ Пензы, но и отъ уѣздныхъ городовъ. Деревенская глушь, со всеѣми ея незатѣйливыми прикрасами очаровывала покойнаго, заставляя забывать шумъ городской жизни, пренебрегать громкой дѣятельностью, славою и почестями. Для него какъ будто не существовало иной жизни, иныхъ людей, онъ имѣлъ дѣло только съ тѣми людьми, которые его окружали. Съ ними онъ жилъ одною жизнью, ихъ любилъ, для нихъ работалъ. Эта-то замкнутость и создала изъ него оригинальнаго, самобытнаго пастыря, который до конца жизни былъ вѣренъ своимъ завѣтнымъ традиціямъ, навѣяннымъ стариной и глухой деревней.

Въ своемъ домѣ покойный призывалъ и воспитывалъ много сиротъ, на которыхъ смотрѣлъ какъ на своихъ дѣтей. Любившій соблюдать во всемъ умѣренность, онъ строго слѣдовалъ Домострою: не любилъ роскоши, положительно не допускалъ свѣтскаго тона не только въ себѣ, но и въ своихъ питомцахъ; поэтому онъ постоянно твердилъ: „ѣшь и пей, что полезно“; одѣвайся такъ, чтобы въ твоей одеждѣ проглядывала скромность, а отнюдь не

роскошь и шутство; говори такъ, чтобы отъ тебя можно было чему поучиться“. Вотъ почему о. Константинъ не долюбивалъ тѣхъ людей, которые не знали умѣренности и строго каралъ своихъ дѣтей и родственниковъ, если замѣчалъ въ нихъ этотъ недостатокъ. Преданный служитель православной Церкви и строгій ревнитель церковнаго устава, покойный о. Константинъ старался воспитывать своихъ питомцевъ въ духѣ православія. Но зная по опыту, что однѣми карательными мѣрами трудно воспитать въ дѣтяхъ высокія нравственныя качества, онъ старался для достиженія этой цѣли дѣйствовать мѣрами кротости и увѣщанія; а главнымъ образомъ онъ дѣйствовалъ на юныя сердца глубоко занимательными разсказами изъ исторіи Церкви и изъ былой жизни духовенства. Длинными зимними вечерами покойный собиралъ вокругъ себя своихъ питомцевъ и въ простой, безыскусственной формѣ передавалъ имъ массу поучительныхъ и весьма интересныхъ эпизодовъ изъ далекаго прошлаго нашей Церкви и отечества. Съ особымъ умѣньемъ и интересомъ покойный любилъ передавать жизнь святыхъ мужей и великихъ іерарховъ отечественной Церкви. Въ частной, дружеской бесѣдѣ съ сослуживцами покойный любилъ послушать и самъ поговорить о томъ, „какъ въ старину жилали наши дѣды и отцы“.

Оберегая, такимъ образомъ, нравственныя качества своихъ питомцевъ, о. Константинъ строго слѣдилъ и за физическимъ ихъ благосостояніемъ. Онъ не позволялъ дѣтямъ нарушать ни одного гигиеническаго правила, строго, напр., запрещая куреніе табака и употребленіе водки. „Читай жизнь Суворова и учишь сохранять свое здоровье“, — не разъ говаривалъ покойный, дѣнившій здоровье выше всѣхъ земныхъ благъ. Такимъ образомъ въ рукахъ о. Константина

была самая разумная и здоровая педагогика, которую онъ и примѣнялъ не только къ своимъ дѣтямъ, но и къ взрослымъ, а главнымъ образомъ къ прихожанамъ. Прежде всего о. Константинъ считалъ для себя священнымъ долгомъ быть въ глазахъ прихожанъ примѣромъ строго христіанской жизни. Поэтому въ присутствіи крестьянъ отъ него нельзя было услышать ни лишняго слова, ни грубости, ни брани, ни излишнихъ шутокъ, а тѣмъ болѣе онъ воздерживался отъ разныхъ излишествъ. „Упаси Боже, если прихожанинъ узнаетъ, наприм., что я покурить или выпить, или кого побранилъ, тогда лучше бросай всякую попытку научить ихъ чему нибудь доброму и полезному“. Такъ говаривалъ о. Константинъ и всегда съ большою осторожностью даже въ стѣнахъ своего дома наблюдалъ за своимъ поведеніемъ. „Я ни разу не видѣлъ,—говорилъ онъ,— чтобы мимо моего дома проходилъ пьяный, не слышалъ скверной брани даже вдали отъ дома“. Желая, такъ обр., научить крестьянъ прежде всего своимъ собственнымъ примѣромъ, покойный не любилъ говорить сухихъ наставленій и проповѣдей. По его сознанию никакая проповѣдь, даже самаго лучшаго оратора не можетъ такъ подѣйствовать на юное воображеніе простолюдина, какъ живой примѣръ. Поэтому всѣ свои наставленія, всѣ частныя увѣщанія и совѣты покойный основывалъ и подкрѣплялъ многочисленными примѣрами, почерпаемыми изъ обыденной жизни и святоотеческихъ твореній. Вотъ примѣры того, какъ умѣлъ о. Константинъ благотворно дѣйствовать на своихъ прихожанъ своими простыми житейскими совѣтами.

Приходить къ нему одинъ мужичекъ и просить совѣта какъ ему избавиться отъ того, чтобы не пить проклятаго зелья. „Тебѣ послѣ обѣда хотѣлось когда нибудь выпить

водки?—спрашиваетъ его о. Константинъ.—Нѣтъ, батюшка, тутъ ужъ, правда, даже и не позываетъ.—Ну, вотъ, какъ только у тебя засосетъ пьяная змѣя, такъ сейчасъ же проси у хозяйки что нибудь съѣсть и повѣрь, послѣ ѣды ты не пойдешь въ кабакъ“. Случайный этотъ совѣтъ оказался настолько дѣйствительнымъ, что ему стали слѣдовать многіе прихожане и достигали свой цѣли. А одинъ почтенный старичекъ горько сѣтовалъ на непочтеніе къ нему дѣтей и на желаніе отдѣлиться отъ него. „Вы, отецъ духовный, хоть подѣйствуйте на непутныхъ своимъ прещеніемъ“—умоляль старикъ о. Константина.—„Э, почтенный Иванъ Сидоровичъ, чего тутъ можетъ значить мое слово, когда твои дѣти забыли законъ Божій. А ты вотъ что сдѣлай: уйди изъ дома со старухой и поди по селу собирать милостыню. Стыда тебѣ отъ этого не будетъ, а повѣрь, дѣти твои устыдятся и сознаютъ свою неправоту“. И эта мѣра оказалась дѣйствительной, такъ что сконфуженные дѣти заставили своихъ родителей снять сумы. Вообще о. Константинъ надолго останется въ памяти своихъ прихожанъ, любившихъ его за его мудрое, житейское слово.

На духовенство покойный смотрѣлъ какъ на лучшее словоіе, глубоко вѣря въ его мощь и будущность. Одно только всегда возмущало его: это непохвальная черта многихъ изъ духовенства пресмыкаться предъ сильными міра сего; когда онъ прослышивалъ про подобныя сцены, въ порывѣ негодованія только твердилъ: „лучше бы онъ просидѣлъ голоднымъ цѣлую недѣлю, а не сдавалъ того знамени, которое вручено ему самимъ Богомъ! Хуже послѣдняго солдата“!!! Его честная, прямая, полная христіанской любви и участія, душа не могла не возмущаться незаслуженными нареканіями на духовенство. Для избѣжанія всякихъ столкновеній съ сильными свѣтскими лицами о. Кон-

ставинъ считалъ за лучшее какъ можно меньше имѣть съ ними дѣла.

И покойный всегда былъ вѣренъ себѣ во всемъ, за что снискалъ большое уваженіе со стороны знавшихъ его. Епархіальное начальство не оставляло его безъ вниманія, а награждало по заслугамъ. Послѣднюю его земною наградою былъ орденъ св. Анны 3-й степени.

Миръ и покой душѣ твоей, добрый труженикъ, любившій и грѣвшій сиротъ и вдовъ! Въ маломъ ты былъ вѣрнъ, и да поставитъ тебя Господь вадъ многимъ!..

Псаломщикъ А. Соколовъ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Благословеніе Св. Синода.—Средства къ содержанію енарх. женскаго училища въ Оренбургской епархіи — Педагогическіе курсы для учителей церк. прих. школь. — Съѣздъ дѣателей по устройству обществъ трезвости.

Попечителю Пензенской дух. Семинаріи, тайн. совѣтн. **Ө. П. Неронову** преподано благословеніе Св. Синода, въ грамотѣ, за пожервованіе 3,000 р. въ основной фондъ для образованія общества вспомошествованія бѣднымъ воспитанникамъ семинаріи.—Онъ же жертвуетъ, какъ получено уже извѣстіе, еще семь тысячъ рублей на тотъ же предметъ. Такимъ обр. начатое имъ доброе дѣло уже обезпечено въ матеріальномъ отношеніи. **Ө. Петровичъ Нерововъ**—воспитанникъ Пензенской духовной Семинаріи, въ которой окончилъ курсъ студентомъ въ 1852 году. Благодаря своему уму и энергіи, **Ө. Петровичъ** пошелъ такъ успешно по службѣ, что достигъ важной должности директора канцеляріи министра путей сообщенія, получилъ чинъ тайнаго совѣтника и ордена св. Станислава и Анны 1-й ст.

— Св. Синодъ, усмотрѣвъ изъ отчета члена-ревизора М. Х. Григоревскаго, ревизовавшаго 1 Орловское духовное училище въ 1889—90 учебномъ году, что названное училище своимъ благоустроеннымъ состояніемъ обязано постоянной заботливости окружнаго духовенства объ училищныхъ нуждахъ, выразившейся особенно въ послѣднее время въ постройкѣ обширнаго училищнаго дома, вполне достаточнаго для помѣщенія въ немъ почти всѣхъ учащихся, преподаль духовенству 1 Орловскаго училищнаго округа благословеніе съ выдачею установленной грамоты.

— Оренбургскій епархіальный съѣздъ духовенства, опредѣляя средства на содержаніе епарх. женскаго училища, постановилъ взыскивать въ пользу училища съ перемѣщаемыхъ священно-церковно-служителей, если они мѣняются между собою мѣстами или съ одного перемѣщаемаго по прошенію на праздное мѣсто: съ священника 15 р., съ діакона 10 р. и съ псаломщика 5 р. Кромѣ того, никто изъ священно-церковно-служителей не освобожденъ отъ личнаго взноса: протоіерей ежегодно вноситъ 4 р., священникъ 3 р., діаконъ 2 р. и псаломщикъ 1 р. Женскіе монастыри также привлечены къ пожертвованіямъ на содержаніе училища. Такъ, женскія общины городовъ Орска и Уральска обязаны вносить на училище по 100 р. ежегодно. Всѣ эти постановленія утверждены мѣстнымъ преосвященнымъ.

— Въ іюлѣ мѣсяцѣ текущаго года, въ Саратовѣ устраиваются педагогическіе курсы учителей и учительницъ церковно-приходскихъ школъ Саратовской епархіи; кромѣ того, на курсы приглашаются 27 священниковъ тѣхъ приходо́въ, гдѣ пресбладаетъ расколъ, для ознакомленія съ главными и основными свѣдѣніями по исторіи раскола. Учащимъ и священникамъ, по вызову консисторіи, будутъ выданы деньги на путевые расходы, а первымъ, кромѣ того,

будеть предоставлено помѣщеніе, учителямъ— въ зданіи духовной семинаріи, а учительницамъ— въ епархіальномъ училищѣ.

— Въ виду значительнаго успѣха недавно образовавшихся обществъ трезвости, въ ближайшемъ будущемъ предполагается созвать въ Петербургѣ съѣздъ общественныхъ дѣятелей и врачей, для выясненія различныхъ вопросовъ, касающихся борьбы съ алкоголизмомъ, примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

О продолженіи изданія журнала **„ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКАЯ ШКОЛА“**. Съ 1-го августа настоящаго года журналъ **„Церковно-приходская Школа“** вступаетъ въ пятый годъ изданія. Для большаго удобства, отдѣлъ журнала, назначаемый для чтенія дѣтей и грамотныхъ крестьянъ, будетъ въ наступающемъ подписномъ году выпускаемъ отдѣльно отъ статей, назначенныхъ для чтенія учащихся. Такимъ образомъ журналъ будетъ выходить ежемѣсячно въ двухъ книжкахъ.

Программа журнала: Определенія Св. Синода и постановленія Училищнаго при немъ Совѣта, а также нѣкоторыя распоряженія епархіальныхъ преосвященныхъ и училищныхъ совѣтовъ. Методическія и дидактическія статьи по предметамъ обученія, входящимъ въ учебный курсъ церк.-приходск. школь. Мнѣнія духовной и свѣтской періодической печати о лучшей постановкѣ учебно-воспитательнаго дѣла въ церк.-приходскихъ и вообще въ народныхъ школахъ. Свѣдѣнія о церковно-приходскихъ школахъ въ епархіяхъ. Изъ школьнаго міра (хроника). Мелкія извѣстія и замѣтки, относящіяся къ школьному народному образованію. Рецензіи книгъ,

посвященныхъ школьному народному образованію. Корреспонденціи. Небольшія статьи для чтенія въ школѣ и дома: а) Размышленія о предметахъ вѣры и нравственности православной, б) Примѣры благочестія въ разныхъ обстоятельствахъ жизни человѣческой, в) Повѣсти и рассказы религиозно-нравственнаго содержанія, г) Рассказы изъ отечественной и общей исторіи, д) Притчи.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою три руб. сер.

Подписка принимается: въ Кіевѣ, въ редакціи журн. „Церк.-приходск. Школа“, при Кіевск. Епархіальн. Училищн. Совѣтѣ.

Въ редакціи журнала можно также получать по уменьшенной цѣнѣ оставшіеся отъ первыхъ подписныхъ годовъ экземпляры: Годъ I (съ 1 августа 1887 года по 1 августа 1888 года)—цѣна два рубля съ перес. Годъ II (съ 1 августа 1888 года по 1 августа 1889 года)—цѣна два рубля съ перес. Годъ III (съ 1 августа 1889 года по 1 авг. 1890 года)—цѣна три рубля съ перес. Годъ IV (съ 1 августа 1890 года по 1 августа 1891 года)—цѣна три рубля съ перес.

Редакторъ П. Игнатовичъ.

Въ Самарѣ на колокольно-литейномъ заводѣ принимаются заказы на отливку колоколовъ всевозможнаго вѣса, изъ матеріала отъ завода и отъ заказчика, мѣняются разбитые колокола на новые. На заводѣ имѣются въ продажѣ готовые колокола разнаго вѣса изъ самаго лучшаго матеріала. Заводъ помѣщается въ губернскомъ городѣ Самарѣ, близъ станціи Оренбургской желѣзной дороги. Обращаться съ заказами и за покупкою готовыхъ колоколовъ можно въ заводъ и къ владѣльцу завода, Василию Ермолаевичу

Бу слаеву, имѣющему магазинъ мануфактурныхъ и мѣховыхъ товаровъ, на Алексѣевской площади въ домѣ Шабаевой. Тутъ-же покупають красную мѣдь и разбитые колокола. На бывшей въ 1890 году научно-промышленной выставкѣ, въ Казани, заводъ нашъ получилъ за выставленные тамъ колокола въ награду за трудолюбіе и искусство большую серебряную медаль.

ОГЛАВЛЕНІЕ НЕОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ.

1. Собесѣдованіе съ молоканами-субботниками въ селѣ Аристовкѣ городищенскаго уѣзда, А. Орлова. — 2. Пензенское духовное училище (продолженіе), Ян. Ильминскаго. — 3. Священникъ К. В. Любимовъ (некрологъ), А. Соколова. — 4. Внутреннія извѣстія. 5. Объявленія.

Редакторы: { **А. Поповъ.**
Н. Смирновъ.

Дозволено ценз. Пенза, 15 іюня 1891 г. Цензоръ, каедр. прот. С. Масловскій.

Печатано въ Пензенской Губернской Типографіи.